

АННА НОВЕР

ПУСТЫРЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Новер

Пустырь. Книга 1

<https://litres.ru/64153376>

SelfPub; 2023

Аннотация

Может ли свет рассеять темноту? Пустырь стал тем самым местом, что навсегда изменил жизнь. Мою и его. Но смогу ли я не сломаться, столкнувшись с тем, кого боится весь город? А остаться собой, узнав всю правду о дорогих мне людях? Всё это только предстоит понять. Но я уже попала в поле его зрения, а значит, игра началась. Внимание! В тексте присутствует ненормативная лексика и описание сексуальных сцен. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
1.1.	4
1.2.	7
1.3.	10
Глава 2	17
2.1	17
2.2.	25
2.3	31
2.4.	35
2.5	38
2.6	44
Глава 3.	51
3.1	51
3.2.	54
3.3	60
3.4	67
3.5	73
Глава 4.	83
4.1	83
4.2	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анна Новер

Пустырь. Книга 1

Глава 1

1.1.

Запавший в душу серый взгляд

Я не забуду никогда.

Он вечный спутник мой, клеймо,

Дарующее вход в ад.

В чернильной тьме и в ясном дне

В крови струится яд.

Моя погибель с ним наедине,

И демоны её благословят.

Дорога к жилому кварталу вела через небольшую, почти высохшую речку, имеющую сужение рядом с пустырем. В этом месте реку можно было перейти вброд: вода еле доходила до колен. Однако все это место по мере возможности старались обходить стороной, предпочитая использовать мост. Идти приходилось дольше, зато так путь был более безопасен. Все в нашем городе знали, что этот пустырь давно облю-

бовали ребята из банды Хэдера. Они не были отъявленными бандитами, убивающими и грабящими прохожих, но слух о том, что они занимаются темными и грязными делами по городу гулял, и развенчивать его никто не торопился.

Кратчайшая дорога от колледжа до моего дома пролегла как раз через этот пустырь. Иногда, в случае крайней необходимости, я позволяла себе в компании ребят с учебы сократить путь. И эти дни были отмечены на календаре моей спокойной и размеренной жизни флажком с черепом. Дикий ужас накрывал на пустыре. Даже находясь в компании, под какой-никакой, но все же защитой, я покрывалась холодным потом от близкого присутствия к банде недружелюбно настроенных «псов» с пустыря. В груди стучало так, что, казалось, я умру на месте от сердечного приступа. Я даже не допускала мысли пройти путь этот путь в одиночку.

Меня нельзя назвать трусихой, но эти ребята своим видом внушали какой-то не человеческий ужас. Они смотрели на нас, словно злые ротвейлеры, готовые в любую секунду сорваться и разорвать нас на мелкие куски. Однако за все время, что мы находились на их земле, они так и ни разу не сдвинулись с места, но я всё равно чувствовала исходившую от них опасность.

Уж не знаю, почему они нас никогда не трогали. То ли нас было слишком много, то ли они просто не хотели тратить свои силы на горстку дерзких подростков, то ли сам Хэдер не видел в нас никакого интереса и знал, что у нас нечем по-

живиться. Причин может быть много, но так или иначе, мы всегда оставались целы. Хотя каждый раз, добегая до дома, я еще долго приходила в себя от выплеска адреналина. Мне казалось, что хулиганы с пустыря вот-вот прибегут за мной, а потом жестоко накажут за то, что я посмела ступить на их территорию. Но судьба была к нам благосклонна, и спустя неделю мы с ребятами уже дружно посмеивались над этой историей и хвалились друг перед другом своей смелостью.

Пустырь стал тем самым местом, что навсегда изменил мою жизнь...

1.2.

В тот день, я, как обычно, рано утром ушла на учебу. Днем позвонил папа, сообщив, что ему срочно нужны реквизиты одной компании, а договор он оставил дома в своем кабинете.

Мой отец по натуре своей человек ответственный, но до ужаса рассеянный. Ему надо постоянно напоминать, чтобы он не забыл поесть, или случайно не ушёл на работу в тапочках. Хотя зная о своих недостатках, он даже завел вторую пару обуви на работе, чтобы избежать подобных инцидентов. Поэтому то, что он оставил дома важный договор, меня совершенно не смутило. А вот голос, наполненный легкой агрессией, заставил насторожиться. Папа велел мне немедленно бежать домой и продиктовать ему эти данные. Вообще я редко слышала, чтобы родитель был настолько напряжен. Необъяснимая тревога возникла в груди.

Через пять минут после разговора я пулей вылетела из здания колледжа, не обращая внимания на летевшие в спину недоумевающие крики друзей. Учебный день в самом разгаре, а Арина Керас бежит неизвестно куда, перепрыгивая через ступеньки и успешно огибая все живые препятствия. Да, такого стены этого здания ещё не видели.

Оказавшись на улице, я со всех ног рванула в сторону пустыря. Не знаю, где в этот момент был мой мозг, видимо, в

стрессовой ситуации трезво соображать он не мог и поэтому сдался, предоставив руководство балом сердцу. А сердце отчаянно рвалось помочь близкому человеку, и всё остальное сразу же отошло на второй план.

То, что члены банды не проявили к нам никакого интереса, дало мне надежду, что слухи о них всего лишь слухи и реальной опасности ребята не представляют. Но в квартале от речки я остановилась. Осознание реальности постепенно начало возвращаться. Я стояла и не знала, что делать. Было жутко страшно идти туда одной, но и подвести папу я тоже не могла. В душе теплилась маленькая, почти призрачная надежда, что банды Хедэра может не быть на месте. Ведь не живут же они там?! В таком случае я бы быстренько перебралась на другой берег, и никто бы не узнал, что я побывала в их «священном» месте. Делая шаг в сторону пустыря, я ощущала, как инстинкты обострены до предела. Руки были просто ледяные, сердце отбивало сумасшедший ритм: то ускоряясь, то резко замедляясь.

По мере приближения к пустырю моя надежда таяла с каждым шагом, и, когда я увидела злосчастное место, последний луч надежды угас. На огромных бетонных блоках, оставшихся со времен какой-то стройки, расположилось восемь парней. Все они были крепкого телосложения, в темных спортивных костюмах известных фирм. Аккуратно, прячась за ветками и стволами деревьев, я решила получше рассмотреть их. Парни расслабленно сидели и о чем-то переговари-

вались. Кто-то полулежал на камнях, увлеченный своим телефоном. Не было в них той угрозы и агрессии, которую так услужливо рисовало мне мое сознание. Надежда снова ожила, нашептывая мне, что если действовать тихо, то на меня даже не обратят внимания.

Бесшумно ступая, я медленно вышла из-за деревьев и пошла к той тропинке, по которой в прошлый раз мы с ребятами добрались к реке. Сердце гулко билось в груди, но я продолжала переставлять ноги, сокращая расстояние до воды. Я не успела заметить, в какой момент все произошло, но повернув голову, увидела, как на меня плавно надвигается толпа ребят. Их движения были неспешны, как у сторожевых псов, оказавшихся с воров в замкнутом пространстве. Они чувствовали, что уже победили, загнав свою жертву в угол, и сейчас просто наслаждались тем, как страх трансформируется в ужас и панику. Однако я не признавала их победы. Во мне словно что-то щелкнуло, скорее всего, это снова отключился мозг, и я рванула изо всех сил реке.

1.3.

Я услышала резкий окрик и топот за спиной. Страх разливался по телу парализующим ядом, но я не сбавила скорости. Небольшое расстояние оставалось до реки, когда с правой стороны наперерез мне выскочил парень. Резко дернувшись в сторону, я невольно притормозила и, таким образом, потеряла всё преимущество, которого итак, почти не было. Меня окружили неплотным кольцом.

Сбившееся после бега дыхание и адреналин, разлившийся по венам, это главные враги трезвого и ясного разума. От страха и ужаса я не то чтобы думать, я дышать разучилась. В голове стучал один вопрос: «*Что делать?*».

Восемь пар жестоких и ненавидящих глаз вцепилось в меня. Господи, неужели это не сон? И я здесь, на пустыре, одна? Хотя нет, не одна. Вокруг эти парни... Запыхавшаяся то ли от бега, то ли от страха я озиралась по сторонам, в поисках человечности. Их лица выражали только одну эмоцию. Ненависть. Я ощущала кожей их враждебность.

Опустив голову и глубоко зажмурившись, я продолжала видеть круговорот лиц и злых улыбок. Даже темнота не спасала от тошнотворного чувства страха и безысходности. Мне не убежать. Я в ловушке и, скорее всего, сейчас меня в лучшем случае избыют, а в худшем это будет последний день моей жизни.

– Ну что, овца, набегалась? – я вздрогнула, когда услышала голос одного из них. – Чё острых эмоций захотела? Так я тебе их сейчас организую.

Я слышала гул голосов, и в этом шквале звуков был смех, угрозы, оскорбления. Это очень страшно, стоять и ожидать в любую секунду удара, зная, что он непременно настигнет тебя. В эти минуты сознание становится твоим врагом, провоцируя еще больший ужас от ожидания.

Опустила голову, еще крепче обхватив себя руками. Я видела, как перетаптываются несколько пар кроссовок передо мной. Скоро им надоест глумиться, и они бросятся на меня. Моё тело дрожало как в лихорадке. Наверное, самое мерзкое чувство, когда ты понимаешь, что обречен, и ничто тебя уже не спасет. Я беззвучно молилась, повторяя про себя как мантру всего одну просьбу: *"Хоть бы папа не расстроился, хоть бы папа не расстроился..."*.

– Слышь, отвечай, когда с тобой разговаривают. Эй, – кто-то жестко толкнул меня в плечо, отчего я невольно отшатнулась в сторону.

– П-пожалуйста отпустите меня... Я отдам вам все что есть: деньги, телефон... пожалуйста, – голос предательски дрожал, и я чувствовала, что слезы побежали из глаз. Словно на секунду поверив в их человечность, я сдала последнюю линию своей обороны, оставшись безоружной.

– Ты и так все отдашь, да еще и сверху добавишь за то, что нам побегать пришлось.

Снова опустив лицо и глотая слезы, я скорее почувствовала, чем заметила, как справа от меня кто-то резко замахнулся. Я даже не попыталась закрыться руками, просто втянула голову в плечи, надеясь, что это спасет от удара. Там же, справа кто-то застонал и я, не ощутив боли, аккуратно взглянула в ту сторону.

– Будешь скулить, я тебе ее сломаю. Понял? – рявкнул парень, выворачивающий руку тому, кто хотел минуту назад ударить меня.

Он был весь в чёрном. Слегка великоватая чёрная майка, чёрные джинсы с прорезями на коленях, лёгкая чёрная куртка и чёрная кепка с красной буквой X. Отшвырнув парня в сторону, он резко шагнул в круг, отчего я ещё больше сжалась. Если бы я умела уменьшаться в размерах, то сейчас была бы не больше муравья. Этот тип смотрел так цепко и пристально, как будто проверял подлинность купюры в сомнительном обменнике.

– Ты что здесь делаешь? – он говорил небрежно, чуть склонив голову набок.

Сердце стучало в висках так сильно, что, казалось, вот-вот лопнет какой-нибудь сосуд, и я умру не от побоев, а от кровоизлияния.

– Пожалуйста...я...мне домой...прошу, отпустите, – я не могла даже связно произнести предложение. Мой мозг способен был генерировать только короткие фразы.

– Домой значит, – чуть сузив глаза, этот парень сделал еще

один шаг в мою сторону. – И где же ты живешь?

Как же я хотела сделать шаг назад, просто отойти подальше. Но те остатки разума, что ещё остались во мне, отчаянно твердили не показывать слабость. Ни в коем случае нельзя показывать, что я его боюсь. Хотя это очевидно: я дрожала как осиновый лист на ветру.

– Недалеко, – я снова опустила глаза, пытаясь хоть как-то сконцентрироваться на происходящем.

В голове гудело, будто бы там поселился рой пчёл. Мысли летали хаотично, не желая складываться в дальнейший план действий. Я вздрогнула, когда меня жестко взяли за подбородок и подняли мою голову.

– И какой адрес у этого «недалеко»? – он смотрел, не моргая прямо в глаза, словно сканируя меня на предмет лжи.

– Вилдерейт-8.

Мурашки побежали по спине, когда я заметила, что люди вокруг нас стали уходить. Этот парень в чёрном неотрывно смотрел на меня. Волна страха захлестнула вновь. Я боязливо посмотрела по сторонам, ища хоть какую-нибудь надежду на спасение. Но глупо было думать, что хоть один адекватный человек сунется на пустырь.

– Дом восемь, – прозвучало зловещее эхо. – А куда же подевались твои друзья? Или мышонок вдруг стал хитрее кота?

– Мне очень домой надо. Я, правда, не хотела вам мешать. Пожалуйста, простите меня.

Он убрал руки в карманы куртки, продолжая прожигать

на мне дыру своим огненным взглядом. Аккуратно сделав пробный шаг в сторону реки, я ожидала, что меня остановят. Но этот тип продолжил стоять, не сводя с меня глаз. В висках стучало, тело дрожало и отказывалось слушаться, но мысль о спасении мигала красным светом, как табло с надписью «*Внимание*» в аэропорту. Резко, сделав рывок в сторону, я помчалась к реке, благо до неё было всего метров сто. Никто не пытался меня остановить.

Гонимая жаждой жизни, я прямо в обуви бросилась в воду. Если бы мой учитель по физкультуре сейчас засёк время, я бы однозначно получила пять за семестр, а, может, даже и за год. Но не было учителя. Не было секундомера. А был липкий страх и неподвижный человек на противоположном берегу. Позволив себе на мгновение обернуться, я видела, что он так и не сдвинулся с места, но теперь на его губах играла загадочная ухмылка.

– Милое платьице, мышонок, – донеслось мне в след.

Не знаю, что в тот момент творилось у меня в голове. То ли адреналин в моей крови разбушевался, то ли я почувствовала себя в относительной безопасности, но я вдруг осознала, что стою на противоположном берегу и показываю средний палец парню в чёрном. Наверное, это то самое чувство, что по телевизору называют "*состояние аффекта*". Я совершенно не отдавала себе отчета в том, что я делаю. Этот момент длился не более полминуты, но я видела всё будто бы в замедленной съемке и со стороны. Когда же мой мозг вер-

нулся ко мне, я вздрогнула и со всех ног рванула к дому.

Даже на своей улице я продолжала чувствовать полные ненависти взгляды членов банды. Мне казалось, стоит сейчас моргнуть, как я снова окажусь на том пустыре, и рука, занесённая для удара, достигнет своей цели. Войдя в дом, я заперла дверь на все три замка, что у нас были. Последние лет пять мы пользовались только одним, но сейчас я как никогда была рада, что отец не демонтировал другие замки.

Немного придя в себя, и отзвонившись папе, я легла на кровать, закутавшись в одеяло с головой. В мыслях то и дело возникали события последних полутора часов.

Я не верила, что все так легко закончилось. Почему меня отпустили? Преследовали, окружали, запугивали, а потом дали спокойно уйти. Зачем ему понадобился мой адрес? Неужели теперь меня начнут терроризировать. Ведь одно дело избить разок, а другое – издеваться каждый день. Получается, что меня не отпустили, а подцепив на крючок, дали просто поплавать лишний денёк.

Еще один вопрос не давал мне покоя. Кто был этот парень? Раньше я не задумывалась, кто из хулиганов являлся Хэдером. Оказываясь на пустыре, я мечтала поскорее убраться как можно дальше.

Неужели этот парень в чёрном и был сам Хэдер? Его манера говорить, нарочито плавно и медленно, но при этом так, что поджилки трясутся, указывала на властный характер. Остальные парни явно признавали его авторитет, ина-

че я не могу объяснить тот факт, что никто не бросился его останавливать, когда он чуть не сломал руку одному из парней.

Этот тип был крайне странный. Взгляд как у маньяка, навел такой ужас, как если бы в его руках был нож. В глазах цвета стали была видна его душа, такая же холодная и жесткая. Взгляд как острый клинок царапал кожу, оставляя незримые, но очень болезненные следы. И Боже, почему во мне, спокойной и тихой девочке, вдруг взялся этот безумный порыв показать ему фак. Вот почему я так безрассудно себя повела...?

Меньше всего на земле мне бы хотелось встретиться с ним вновь. За сегодня я пережила такой водоворот эмоций, что, боюсь, мне его хватит надолго, если не на всю жизнь.

Господи, во что я вляпалась?

Глава 2

2.1

– Ты куда так подорвалась вчера? – услышала я вместо приветствия, подойдя к ребятам, которых смело могла называть друзьями.

Катрин смотрела на меня с нескрываемым интересом. Была бы ее воля, она бы уже засыпала меня горой вопросов. Но так как знала она меня давно, то предпочла придерживаться тактики «тише едешь – дальше будешь».

– Папа просил срочно продиктовать реквизиты какой-то компании. Он договор дома забыл. Вот и пришлось бежать.

Подруга заметно приуныла. Она, видимо, ожидала какого-то экшена, а не нудной истории про цифры из документов. История-то у меня была, но я не хотела, чтобы об этом кто-то знал. Мне казалось, что чем меньше людей в это посвящено, тем они в большей безопасности. Пускай живут себе спокойно, жуют сэндвичи на переменах, болтают о сериалах и обсуждают парней и девчонок. Но тот жестокий мир, в который я случайно попала на пару часов, их не должен коснуться. Я всеми силами постараюсь этого не допустить.

Прошла неделя с того случая на пустыре. Каждый день я просыпалась на двадцать минут раньше обычного, чтобы

даже и мысли не возникало об опоздании на учебу. Раньше мы с ребятами, живущими на моей улице, сокращали путь в колледж, когда понимали что опаздываем. Теперь же я была сама пунктуальность.

Однако долго все так гладко продолжаться не могло. Уже обуваясь перед учебой, я вдруг услышала восклик отца и звук разбитого стекла.

– Пап, что у тебя там? – крикнула я.

– Да, ёмае, – ругнулся родитель. – Что-что? Облился я!

Папа со своей рассеянностью перебил уже половину нашей кухонной посуды, а вторая половина нашего сервиза была в сколах.

– Арин, погладь мне рубашку, а я пока пятно застираю.

У меня внутри все сжалось от этой просьбы. Отказать я не могла, да и никто по сути не виноват в том, что я вечно влипаю во всякие истории.

Минуты на часах уже далеко убежали от того положения, в котором они были, когда я обувалась. Во время глажки, в моей голове даже созрела отмазка для учителя, почему я не пришла на пару. А я решила именно не идти, потому как срезать путь мне крайне не хотелось. Поэтому со спокойной душой проводив отца, я провернула ключ в замке и пошла по любимой с детства улице.

– Эй, Луна! Ты что, спишь на ходу что ли? Нам даже бежать пришлось, чтобы догнать тебя.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась и увидела Мэ-

ри и Тома. Они учились в третьей группе и постоянно просыпали первые пары.

– Ой, привет. Я видимо задумалась. И хватит называть меня Луной.

– До тебя сигнал идет 30 секунд как до космоса, – напомнили они мне о моей отстраненности.

Я еще с детства могла заиграться и не услышать, что меня зовут, вот ребята во дворе и придумали сравнивать меня с космосом. А когда у нас ввели астрономию, то каждый день я слышала со всех сторон новые вариации моего прозвища. Хотя все это было не зло и совершенно необидно, мне почему-то не нравилось, когда меня называли не по имени. Но те времена давно прошли, и сейчас меня подобными "планетами" называли только несколько близких ребят.

Я вынырнула из этих мыслей только на развилке ведущей на пустырь. Как же я не подумала, что раз они опаздывают, то пойдут в колледж самой короткой тропой. Видимо, я сбавила шаг, потому что ребята смотрели на меня недоуменно.

– Арин, ты чего? Забыла что ли что-то?

– Да нет, все нормально, я просто хотела прогуляться еще.

– Мы же и так уже опаздываем. Пойдем быстрее. Тем более, надо еще через пустырь проскользнуть.

Внутренне холодея от ужаса, я старалась не показывать свой страх ребятам. Мне очень не хотелось всех этих распросов, и я была вынуждена пойти вслед за Томом и Мэри. Было утро, и я молилась всем богам, чтобы этой шпаны

не оказалось на месте. Наверняка, они не просыпаются по будильнику. Хотя остатками своего разума я понимала, что каменные блоки не могут пустовать.

С берега я сразу же увидела горстку парней, и сердце ухнуло все глубже вниз. Ноги еле попадали по камням, когда я переходила реку. Было ощущение, что я иду с огромной штангой на плечах, и мышцы меня совершенно не слушаются.

Хорошо, что друзья находились впереди и не видели моего зашуганного вида. Ссутулившись, я шла, смотря себе под ноги и прячась по возможности за спиной Тома. Однако я всей кожей ощущала полные ненависти взгляды ребят с камней. Внутри все клокотало, сердце отбивало бешенный ритм. Когда мы скрылись за деревьями, я закрыла глаза, пытаюсь вернуть себе хладнокровие. Это было невероятно страшно оказаться снова на этом пустыре. Воспоминания, как фильм на перемотке, крутились в голове.

– Как-то не по себе было, – передернула плечами Мэри.

– Да уж, сегодня какая-то беспокойная атмосфера была. Они словно наэлектризованные. Все-таки не зря это место стороной обходят, – задумавшись о чем-то своем, завершил друг.

До колледжа мы шли молча, каждый был озадачен по-своему. Это утро на всех троих отложило гнетущий отпечаток.

Настроение было нулевым, учиться не хотелось совсем. Я мечтала оказаться поскорее дома. Хотелось зашторить окна,

лечь на кровать, обнять подушку и побыть в тишине и защищенности. Все пары я думала о сегодняшнем утре. После своей той выходки я привлекла к себе внимание этих гопников. Им же не объяснить, что я сделала это на эмоциях и не ведала, что творила. Они, наверное, уже придумали план мести и просто ждут подходящего момента, чтобы ударить побольнее. Тоска накатывала все сильнее. Тоска вперемешку с обреченностью. Я понимала, что еще поплачусь за свое поведение. Вопрос только как? И эта неизвестность разрушала меня сильнее всего.

На пути домой я забрела в супермаркет за продуктами и прихватила заодно себе пару творожных сырков на вечер. Стресс, видимо, дал о себе знать, и организм запросил чего-нибудь вкусенького.

Свернув на свою улицу, я увидела вдалеке, около ворот, машину папы, и на душе стало тепло от мысли, что дома кто-то есть. Все-таки это приятно возвращаться туда, где тебя ждут и поддерживают. Однако дальше я увидела то, что у меня отбило всякое желание поскорее попасть к себе в комнату. Ноги автоматически замедлили ход, казалось, что я просто по какой-то остаточной инерции двигаюсь вперед.

Привалившись к нашему забору, стоял тот самый парень в черном. Он был чем-то увлечен в телефоне, и я надеялась, что у меня еще есть шанс развернуться и уйти. Но словно почувствовав чье-то приближение, он поднял глаза. Мои ноги продолжали черепашьям шагом двигать меня к дому. От-

толкнувшись от стены и положив руки в карманы, он насмешливо произнес:

– Что, мышонок, передумала возвращаться в нору?

Расстояние между нами было пару шагов, но и этого хватило, чтобы я ощутила себя насекомым. Постаралась всеми силами не выдавать ужас, охвативший меня.

– Что тебе нужно?

– Расплата. А ты думала, тебе это так просто сойдет с рук?

Его голос был расслаблен, как и он сам. Абсолютный победитель и скукожившаяся девочка, так, наверное, это смотрелось со стороны. Я стояла, держа перед собой пакет с продуктами, и смотрела куда-то в область его кроссовок. Мозг снова трусливо сбежал, оставив меня наедине со страхом.

– Я ничего вам не должна, – выпалила я, не поднимая головы.

Я ощутила, как он ухмыльнулся или оскалился. Почувствовала острый долгий взгляд на себе. Словно меня кто-то держал на мушке, плавно перемещая прицел по моему телу.

– Надо уметь играть одну роль до конца. Ты либо трусливо поджимаешь хвост и прячешься, либо стойко и дерзко принимаешь все, что тебя ждет.

Я так и не нашла в себе силы взглянуть куда-то выше его шеи. Просто стояла и интуитивно ожидала пощечины или удара посильнее.

– Вот и умница, мышонок. Дерзость в твоём случае глупа, – верно определил он мое молчание. – Куриный пирог с сы-

ром я жду завтра в четыре.

– Что?? – я от удивления даже подняла глаза.

– Куриный пирог с сыром, – повторил он, смотря неотрывно на меня.

– Я...я не буду это делать. Да, я и не умею, – от растерянности и стресса я туго соображала.

Он посмотрел на телефон и холодно произнес:

– Значит, научишься, у тебя есть двадцать два часа для этого. И запомни, за свою выходку ты заплатила самую маленькую из всех возможных цен.

Я стояла и внутренне понимала, что ведь он прав. Мне всего лишь надо что-то приготовить. Всего того, что я так боялась не произошло: меня не избили, не изнасиловали, не ограбили. Да, я еще очень легко отделалась.

Задумавшись, не сразу среагировала на то, что он шагнул на меня. Вздвогнув, я подняла глаза. Видимо, в них отразился полный ужас, потому что в его хищном взгляде проскочила искринка.

– Распусти волосы.

Мои глаза округлились, наверное, еще больше от услышанного.

– Я сейчас сделаю это сам, – грубо выдал Хэдер.

Торопливо, пытаясь не уронить пакет, я распустила хвост. Не зная, что делать дальше, я просто стояла, изучая его начищенные кроссовки. В голове не укладывалось все происходящее. Казалось, будто я в каком-то наркоманском сне, где

все нереальное вдруг в один миг окружило меня. Задумавшись, я в последний момент успела заметить руку, тянущуюся к моей голове, и отскочить назад.

– У тебя двадцать два часа, время прошло, – холодно кинул он мне и пошел в сторону пустыря.

Я еще несколько минут простояла у ворот, прежде чем сердце перестало выплясывать в груди. Нацепив улыбку, вошла в дом, представляя, как удивиться отец, увидев меня за готовкой... пирога.

2.2.

Со скучающим видом я смотрела в окно, уперев подбородок в ладонь. Последняя пара тянулась крайне медленно, хотя я бы лучше отсидела еще пять таких пар, чем закончила учебу раньше времени. В памяти то и дело всплывал вчерашний разговор, а пакет, лежащий на соседнем стуле, был явным доказательством того, что все это мне не приснилось. Хотя я почти и не спала. Решив не провоцировать папин интерес, я дождалась, пока он уйдет спать, и только потом проскользнула на кухню.

Разблокировала экран телефона – "15:12". До конца пары оставалось еще двадцать три минуты... я, словно, секунды до смерти отсчитываю. Нервная дрожь снова зашевелилась во мне. В голове проскакивала мысль не прийти в назначенное время, а пирог просто выкинуть. Но остатками своего ума я понимала, что такое неповиновение мне точно не спустят. И расплата будет уже по двойному, а то и тройному тарифу. "*А вот интересно, почему именно в четыре часа мне надо прийти?*", не может же он знать, что до пустыря мне как раз идти минут двадцать. Хотя все это бред, разыгравшаяся паранойя. По большому счету я всегда была мнительным человеком, видела какое-то двойное дно во многих словах и поступках. Так что ворох новых вопросов в моей голове меня не удивил. Подумаешь, плюс-минус парочка навязчивых

мыслишек.

До места X оставалось совсем небольшое расстояние, и с каждым шагом тело каменело, и я превращалась в оголенный провод в 220 Вт. "*Главное вести себя дружелюбно и уверенно*", – повторяла я себе как мантру. Не показывать свой страх, и тогда им некуда будет бить. В мыслях и самовнушениях все было куда проще, потому что как только я увидела эту шайку, моя спина тут же покрылась холодным потом. Я стояла как вкопанная на середине пустыря и смотрела на этих людей. Как будто передо мной были какие-то неведомые существа из хоррор-фильмов.

– Ты ходить, что ли, блять разучилась? – выкрикнул чей-то хриплый и низкий голос.

– Здравствуйте, – стараясь быть приветливой, я даже подобие улыбки из себя выдавила. Хотя с бледным как мел лицом и трясущимися руками эта улыбка прекрасно гармонировала.– Вот, я вам принесла пирог.

Взгляд мой перескакивал с одной фигуры на другую, пока не встретился с серым цветом глаз. Он сидел, как и все остальные, на груде строительных блоков и абсолютно равнодушно взирал на все происходящее.

– Давай, расчехляй свои кулинарные творения, – вновь заговорил кто-то из парней.

Пытаясь не уронить, я достала пирог, обернутый пергаментной бумагой, и протянула говорившему. Он тут же развернул его и, облизнувшись, хотел уже было откусить его,

как вдруг прозвучало:

– Первая попробуй!

– Он не отравлен.

Интересно, почему я не додумалась положить туда яду или слабительного, наверное, это стресс так на меня действует, выключая мозг.

– Ну, значит, тебе нечего бояться, вперед, – сказав это, он кивнул куда-то в сторону.

Обернулась я как раз в тот момент, когда за моей спиной какой-то парень вынул из кармана складной нож. Пискнув, я непроизвольно сделала пару шажков в сторону. Вокруг раздался гогот. Все мои установки, что нужно быть смелой, хотя бы с виду, полетели в тартарары. Запуганным видом я наблюдала за человеком с ножом. Отрезав кусок пирога, он всунул мне его в руку и сел обратно на свое место. Аппетита не было совсем, но кому я это могла здесь объяснить. Откусив предложенный мне кусочек, я еле смогла его проглотить под надзором девяти пар глаз. Вообще, это крайне сложно есть когда на тебя смотрят, а уж когда все тело сводит дрожью, это практически невозможно.

Убедившись, что у меня изо рта не пошла пена, и я не свалилась в обморок, они похватали оставшиеся кусочки.

– Приятного вам аппетита, я пойду, чтобы не мешать вам тут.

Улыбаясь, я начала пятиться. В мыслях я уже бежала по улице к родным воротам, как вдруг услышала:

– Посиди с нами, составь компанию.

Эти слова принадлежали высокому худому парню в старой черной толстовке. Его лицо было изможденным, а под глазами залегли круги. Но при всей этой усталости взгляд был ясный и цепкий.

Оставаться не хотелось абсолютно, но и отказаться возможности не было. Аккуратно присев на край камня, я с интересом стала изучать свою обувь. Мысль о том, что сейчас на меня со всех сторон, как на музейный экспонат, смотрят эти хулиганы, я гнала из своей головы. Хотя нет, не как на экспонат, ведь в музеях всегда есть какая-нибудь бабуля, кричащая "руками не трогать", тут же я была одна, абсолютно без какой-либо защиты. К счастью, они разговаривали о чем-то своем, не обращая на меня внимания, и не лезли ко мне с издевками.

Через какое-то время, я даже стала украдкой рассматривать их. Это были ребята от двадцати до двадцати пяти лет. Не знаю, что было в них общего, но про них можно было сказать, что они одной масти. С хмурыми лицами, иногда искривленными от улыбок. В пыльных и кое-где порванных черных одеждах, они были похожи на группу оборванцев, но телефоны известных брендов и часы, которые я успела заметить, явно говорили о том, что парни не бедствуют. Вопросов в моей голове прибавлялось. И чем дольше я сидела с ними, тем острее было желание во всем разобраться. Единственный кто не попадал в поле моего зрения, был Хэдер. Он

сидел у меня за спиной, и это порядком нервировало. В какой-то момент всё же обернувшись, я тут же пожалела. Вот дура, чего мне не сиделось спокойно. Я даже подумала, что про меня забыли. Но нет. Главварь сидел и в упор изучал меня со спины. Теперь я даже ощущала этот взгляд затылком. Вскочив, я попыталась сказать, что мне уже пора, но вышла какая-то каша из слов.

– Уже уходишь, жаль, – выдал паренек в капюшоне, криво улыбнувшись.

И тут я увидела, что пирог не доели, остался еще один кусочек. И мои аналитические способности решили не вовремя включиться.

– А почему ты не поел? – задала я одолевавший меня в то мгновение вопрос.

– Завтра поем.

Плавно как пантера Хэдер встал и сделал тягучий и бесшумный шаг.

– Завтра?

– Ага, в четыре, – положив руки в карманы и смотря немного свысока, он будто гипнотизировал.

Почему бы не съесть его сейчас, пока пирог еще свежий. Зачем ждать? Хотя стоп, или он имеет ввиду новый пирог?

– Неет, речь не шла о каждодневном пироге. Я не буду его делать! Это шантаж.

– Это не шантаж, а твоя расплата за плохое поведение. И цену здесь назначаю я. Завтра в четыре, мышонок! – из его

глаз пропал огонек, теперь там была темнота... поглощающая темнота.

– Это нечестно.

– Тебе сказали в четыре, ты слова перестала понимать? – прозвучал чей-то агрессивный голос.

Метнув в сторону говорившего сторону убийственный взгляд, Хэдер, плавно и тихо, так чтобы было слышно только мне, проговорил:

– Каждодневный пирог, мышонок, с тебя никто и не требует. Всего лишь один пирог, но в этот раз он будет только для меня!

Стараясь не сорваться и не броситься бежать, я развернулась и, прикладывая остатки выдержки и мужества, пошла через пустырь. Лишь только оказавшись на безопасном расстоянии от проклятого места, дала волю эмоциям. Обессилено упав на скамейку в сквере, я заплакала. От пережитого страха, напряжения, вымученной улыбки, от жалости к себе. Было так паршиво на душе от того, что не с кем было поделиться всем этим. А так хотелось бы выговориться кому-то, что бы пожалели как в детстве. Даже эта дурацкая фраза "*Все будет хорошо*" сейчас бы мне помогла. Но я была одна, а значит надо учиться всё переживать и перебарывать самой.

2.3

На часах было глубоко за полночь. Заведенный на завтра будильник оповестил меня, что спать осталось "4 часа 45 минут". И как назло уже упущен тот момент, когда клонит в сон и можно с легкостью уснуть. Сейчас же я просто ворочалась в кровати, пытаюсь убедить себя, что мои дела не так уж и плохи. Этим хулиганам понравился пирог, а значит я свою провинность исправила. Правда, Хэдер теперь вызывал множество вопросов. Среди парней он держался расслабленно и отстраненно. Он не участвовал в их беседах, но при этом было заметно, что он понимает каждое слово произносимое ими. Да и все разговоры были как будто с его немого согласия. И его поведение было не поведением высокомерного узурпатора, а лидера, чью власть люди вокруг признали сами. Чем только он заслужил среди них такое уважение, был большой вопрос.

Уснула я, видимо, под утро, потому как трезвонивший будильник даже не услышала. Благополучно проспав первую пару, я, наспех собравшись, прибежала в колледж как раз тогда, когда в коридоре раздался звонок.

– Ты где была с утра? – шепнула мне Катрин.

– Да я проспала. Глаза открыла и даже не сразу поняла какой сегодня день. Экологичка отмечала?

– Она листочек пустила, мы с Тимкой тебя вписали, – гор-

до сообщила мне подруга.

– Я вас обожаю, – на радостях я так громко чмокнула ее в щечку, что преподаша обратила на нас свое внимание.

Остаток пары мы с Катрин тихонько разговаривали, и этот легкий, непринужденный треп совершенно отвлек меня от вчерашних событий. Мне как будто на время стерли память, и я снова стала той беззаботной хохотушкой Ариной, которой была всю жизнь.

– Помнишь, я тебе рассказывала про тренера в зале? Так вот, он продолжает на меня смотреть, думая, что я этого не замечаю.

– Мм, новый поклонник, – я подмигнула подруге.

– Он такой классный, – состроила влюбленную мордашку Катрин. – От него прям веет мужиком. Он такой хмурый и неприступный, что я иногда не понимаю, нравлюсь я ему, или он просто меня ненавидит. Просто такой взгляд хищный? – подруга попыталась изобразить этот взгляд.

А я вдруг поймала себя на мысли, что ее описание у меня в голове складывается не в образ тренера-качка из зала, а в парня в черной куртке и бейсблке с буквой Х.

– И что тебе может в таком нравится? Парень же должен быть нежным, а не смотреть как серийный маньяк.

– Рин, ты не понимаешь. Вся эта нежность и романтика скучна. То ли дело бэдбой, с которым адреналин зашкаливает, – мечтательно протянула подруга.

День пролетел на одном дыхании, и вот уже звенит по-

следний звонок с пар. А для меня этот звонок означал одно, что надо поскорее выскользнуть за ворота колледжа и незамеченной добраться до пустыря. Эх, раньше приходилось прятаться только на пустыре, а сейчас и до него. Надо поскорее заканчивать с этим шантажом и возвращать жизнь в привычное спокойное русло.

С таким настроем я ступила на заветное поле, но только на этом все и закончилось. Потому что каменные блоки были пусты. Ребят не было. Такого я точно не ожидала. Отрепетированная в голове речь, рассыпалась на слова, а те на буквы. Я минут пять просто стояла и не понимала, то ли мне идти домой, то ли остаться и подождать их, или может быть просто оставить записку. Решив все-таки не уходить, я аккуратно, словно боясь наступить на мину, подобралась к камням. Сейчас это место выглядело абсолютно миролюбиво. Сквозь гравий и комья земли пробивалась травка. Закатные лучи мягким светом освещали и подогревали серый камень. Мне даже на мгновение показалось, что этих ребят никогда и не было, что это всего лишь плод моего воображения. Никакого напоминания о них и о том страхе, что они зарождали в сердцах жителей города.

Но открыто стоять у камней было опасно, вдруг кто-то из учеников решит срезать путь домой. Не хотелось породить ненужные сплетни и слухи, поэтому я обошла блоки и встала с обратной стороны. Солнечные лучи в эту часть уже не доставали, и я находилась в тени. За камнями было продол-

жение пустыря, но я вдруг поняла, что живя в этом городе всю жизнь, я никогда и не была дальше этих камней. За пустырем высился лес, а вот что находилось за лесом, было мне не известно... Это так странно в какой-то момент вдруг осознать, что за пределами твоей тропинки есть еще что-то. Что мир он велик и огромен, а мы, люди каждый день ходим одними и теми же дорогами на учебу, работу, в магазин, что даже не задумываемся, а что там, на соседней улице. И вот сейчас я стояла и понимала, что все эти годы боялась не то что посмотреть туда, за камни, но и подумать о том, что там.

Несколько мелко написанных строчек на бетонном блоке привлекли взгляд. Это были обрывки стиха, что со временем явно затерся, но некоторые строчки были все же читаемы:

"Вот он первый шаг над рекой,

А быть может последний шаг

...

И судьба вдруг теряет смысл,

Когда в воду смотрю с моста"

Там были еще слова, но их было уже не разобрать, как бы я не всматривалась.

Вдруг каким-то шестым чувством, я ощутила сбоку неуловимое движение и резко обернувшись, вздрогнула всем телом. Сложив руки в карманы, Хэдер в своей излюбленной позе стоял и наблюдал за мной.

2.4.

– Привет, я тебе пирог принесла. Вот держи.

– А ты обязательная я смотрю, – усмехнувшись, протянул он.

Неспеша шагнув на меня, он выглядел очень расслабленно. Хозяин положения, заставший врасплох, любопытную девчонку. Стало вдруг как-то жутко от осознания, что мы сейчас вдвоем и, в случае чего, меня даже с тропинки не видно. Отступив немного в сторону, я оставила между нами все те же пару шагов, что были изначально.

– Это Тумания, – задумчиво произнес он.

– Что? – я настороженно смотрела на него и не могла понять, к чему он это.

– Стих. Это ее стих, она написала его, а потом сбросилась с городского моста. А этот блок я привез сюда на следующий день.

Мои глаза полезли на лоб, а по телу пробежали мурашки. Ничего себе, я даже представить такого не могла. Я думала, это просто кто-то из подростков, поделился своим творчеством. А это по сути мемориал. А ведь она жила, дышала, радовалась и грустила, а потом в один миг перестала существовать. И помнят ее только друзья, родные и знакомые. А этот стих на блоке, как вечное напоминание о ней, кусочек ее души.

– Ты знал ее?

– Да, мы росли вместе. Но это было давно, очень давно.

– Пойдем за мной, – вынырнув из воспоминаний, бросил он и пошел в сторону леса.

– Куда мы?

– Немного прогуляемся, – не сбавляя шага, ответили мне.

Поле заканчивалось широкой дорогой, ведущей в лес. На этой самой дороге стоял черный автомобиль, и, судя по нашему направлению, двигались мы именно к нему.

– Ух ты. Какая красивая машина, – искренне восхитилась я, глядя на отполированный до блеска метал.

Меня одарили каким-то странным взглядом. Снисхождение вперемешку с азартом, но я не придавала этому никакого значения. Все мое внимание было приковано к этому черному красавцу. Низкий грациозный Porsche выглядел очень сюрреалистично в лесу. Ему было самое место где-нибудь на улицах недремлющего города, но никак не на проселочной дороге в лесу.

– Садись давай, еще насмотришься.

Очнувшись от мыслей, я забралась в салон. И в тот момент, когда дверца захлопнулась, я поняла, что одна, посреди незнакомого леса, села в машину к Хэдери.

– Ну что, покатаемся? – не нуждаясь в моем ответе, спросил он.

– Мне вообще домой надо, меня папа ждет, – начала я что-то мямлить.

– Не бойся, мышонок, я тебя не обижу, – и резко ударив по газам, Хэдер сорвал автомобиль с места.

Удаляясь от знакомых мест, я начинала по миллиметру осознавать в какую историю вляпалась.

2.5

Отвернувшись к окну, я попыталась выровнять дыхание и успокоиться. Вроде бы ничего страшного то не происходит. Ну, подумаешь, парень, которого опасается весь наш город, везет меня в неизвестном направлении.

А за окном тем временем кончился лес, и мы выехали на трассу. Я редко бывала за городом, но мне всегда нравилось, когда отец брал меня с собой в соседний городок. Там находился филиал их компании, и папа приезжал туда раз в полгода, чтобы посмотреть как там идут дела и передать документы управляющему. Это был маленький город с населением не более десяти тысяч человек. Но, несмотря на свои размеры, городок поражал тихим уютом, а не разрухой и нищетой как это обычно бывает. Хотя может просто подростковый наивный взгляд всегда видит только хорошее и рисует на месте суровой реальности красивую сказку.

Перед офисом располагался скверик, и я часто сидела там с мороженым, купленным всегда у одной и той же женщины. Сколько я себя помню, она всегда была одета во что-то желтое. Сарафан, летнее платье, плащ. На душе всегда становилось так тепло, когда еще издалека я видела это «солнышко». Сама дорога между городами была не менее прекрасной. Поля, сменяющие сосновые леса и деревушки у кромки леса. Это было так колоритно, что я могла часами просто

сидеть и неотрывно смотреть в окно. В такие моменты я погружалась в мысли. Не в те, которые беспокоят человека на протяжении каждого дня, нет. То были мысли о родной земле, о том как же я счастлива, что могу просто жить здесь в окружении близких мне людей. А еще это были мысли о тех людях, которые много-много лет назад, так же как и я сейчас, видели эти красоты. О чем они думали, смотря на них? Кто были эти люди? Какая судьба их постигла?

Сейчас, смотря на темноту за окном, я не могла даже на минуту расслабиться и улететь в то состояние. Хэдер вел машину очень спокойно, совсем не обращая на меня внимание. Так в тишине мы проехали четверть часа, пока машина вдруг резко не затормозила, съехав на обочину. Место было незнакомое и безлюдное. Именно такие дороги показывают в фильмах ужасов. Поздний вечер, пустая загородная трасса и одиноко стоящая машина. В испуге я посмотрела на своего попутчика. Хэдер сидел, вцепившись в руль, закрыв глаза. В темноте это выглядело очень жутко и зловеще.

– Эмм, – не зная как к нему подступиться, протянула я. – Ты в порядке?

Резко повернувшись на меня, его лицо исказила такая хищная улыбка, что руки тут же похолодели, а мурашки в страхе разбежались по всей спине. Немного отпрянув к окну, я взирала на то, как он словно в замедленной съемке отвернул голову, а затем отстегнул ремень и вышел из машины, хлопнув при этом дверцей. Очертания его фигуры поглотила

вечерняя темнота. Я совершенно не понимала его поведения и изменения в настроении. И все это добавляло еще больше нервозности в и так не радужную ситуацию.

Спустя некоторое время на площадке перед машиной, освещенной лишь светом фар, появился Хэдер. Он присел на капот и закурил. Виден был лишь силуэт его крепкой спины, но даже он говорил, что парень напряжен.

– У тебя все хорошо?– открыв дверь и выйдя наружу, тихо спросила я.

– Вернись в машину,– даже не поворачивая головы, кинули мне таким голосом, от которого кровь стынет в жилах.

Однако, захлопнув дверь, я так и осталась стоять на улице. С заходом солнца температура резко падала. Особенно это ощущалось здесь, за городом. Поежившись от ночной прохлады, я шагнула туда, вперед, к свету фар. Хэдер вздрогнул, видимо не ожидая, что я все это время была вместе с ним на улице. Наверное, услышав хлопок от двери, он подумал, что я села в салон, оставив его наедине со своими мыслями.

– Я, кажется, ясно дал понять, чтобы ты вернулась обратно.

Его голос звучал холодно и подавляюще. В какой-то момент я успела пожалеть о своем непослушании, но все же продолжила стоять, переминаясь с ноги на ногу.

Плавню поднося сигарету к губам, и делая затяг, его лицо на миг озарилось, а в глаза полыхнули хищным светом. Это было жутко и в то же время безумно красиво. Я заморожено

смотрела на него, пытаясь отпечатать этот образ в своей памяти.

– Ты так резко остановился. Может быть что-то случилось? Я могу помочь?

– Помочь? – широко улыбнувшись, спросил он. – Если кому и нужна сейчас помощь так это тебе, – выдыхая облако дыма, проговорил Хэдер. – Вернись в машину и не испытывай мое терпение. У меня хорошая выдержка, но и она имеет свой предел, мышонок. В следующий раз я предупреждать не стану.

Повернув голову в сторону дороги, вернее, в ту часть, где тьма скрывала дорогу, Хэдер продолжил затягиваться сигаретой.

Быстро зашагав, я юркнула на заднее сидение авто. Мне совершенно не понравилось это предупреждение. А если ко всему этому добавить то, что мы находимся за городом, совсем одни, на абсолютно пустой трассе, то становилось по-настоящему жутко. Панические атаки стали снова подбираться к моему сознанию. Мне вдруг сделалось так страшно, это липкое чувство, своими мерзкими ледяными щупальцами стало оплетать все тело. Хэдер тем временем тоже вернулся за руль. Кажется, он не обратил внимания, что пассажирское место пустует. Его больше занимал смартфон, остававшийся в машине, и имевший немало уведомлений. Я успела заметить это во время разблокировки экрана. Видимо, пока мы были на улице, ему кто-то пытался отчаян-

но дозвониться. И сейчас он сидел, сосредоточенно набирая какой-то текст.

– Говори.

– ...

– Хорошо, сейчас переведу. И не беспокой меня по всякой хуйне до вечера.

– ...

– Приеду и расскажешь. Давай.

Сбросив вызов, он посмотрел на меня в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. И только через пять минут пути я поняла какую ошибку совершила, сев назад. Если раньше я могла спокойно отвернуться к окну и мысленно представить, что нахожусь в машине одна. То теперь я постоянно оказывалась под прицелом его взгляда. Тяжелого, холодного и властного. Он пригвождал к месту, не давая расслабиться ни на секунду.

По пути Хэдер заехал на заправку и вернулся с двумя стаканчиками кофе. К тому времени я успела пересесть обратно. Наверное, это было очень глупо, пытаться спрятаться от этого парня на заднем сидении его же собственной машины, но я все же попробовала. Хуже было бы, не пытайся я совсем ничего.

– Могла бы и за руль сразу сесть, – протягивая мне кофе, добавил он.

– Угу, и мы бы живыми отсюда не выехали, – не поблагодарив, я взяла стаканчик.

Вот же гад, там было написано "мышонок"... Негодующе сжав челюсти, я поставила стаканчик в углубление между сидениями. Как же мне хотелось выплеснуть содержимое ему на голову, но боюсь тогда бы я в лучшем случае живой с заправки не выбралась, а в худшем – попала бы на вечное рабство к этому придурку.

– Не умеешь водить? – удивленно приподнял брови Хэдер, не обращая внимание на мое яростное настроение.

– Мне надо домой, уже поздно. Отвези меня. Пожалуйста, – почти выплюнув последнее слово, сказала я.

– Выпьешь кофе, и отвезу, мышонок.

Его явно забавляло все происходящее. И мое проявление характера, воспринималось им просто-напросто как игра в кошки-мышки. Он иногда приподнимал лапу, выпуская меня и позволяя немного самоволия, чтобы в другой момент снова придушить, показывая, чья это все же игра.

2.6

– Останови, вот здесь, пожалуйста, – проговорила я, вертя в руках пустой стаканчик.

Машина тут же остановилась. Мы даже и полметра лишних не проехали. Все же у него потрясающая реакция.

– Стесняешься меня? – снисходительно спросил Хэдер, чуть подавшись ко мне.

– Нет, – выпалила я. – Ну то есть, да. То есть у тебя такая машина, ее легко запомнить. Потом начнутся слухи, – начала я оправдываться. – Да и я все равно еще в магазин зайти хотела, благодаря кое-кому холодильник пустой.

– Тогда поехали.

Машина тронулась с места и медленно завернула на мою улицу.

– Неет, я и сама дойду. Спасибо конечно, но можно я выйду?

Хэдер даже и бровью не повел, просто продолжал вести машину к магазину в конце улицы. Проезжая мимо дома, я заметила, что в гостиной горит свет. Дело плохо. Значит, папа уже пришел домой и явно пристанет с вопросами: где я была и почему так поздно?

Притормозив у единственного магазина в нашем районе, я тут же вылетела из машины, и, не став дожидаться пока Хэдер заблокирует свою тачку, побрела к магазину. " Вот

черт", – прочитав вывеску на двери, пронеслось у меня в голове, а я и забыла, что он до 22:00.

– Мы закрываемся через пять минут, – недовольно крикнула девушка-кассир, совершенно не ожидавшая увидеть в такое время посетителей. – Но Вы не торопитесь, выбирайте, что нужно, – тут же робко и с улыбкой добавила она, даже и не глядя в мою сторону. – Я подожду.

– Не сомневаюсь, – бросил ей, видимо, зашедший следом за мной, Хэдер.

Взяв корзинку, я прошествовала вглубь магазина, прикидывая в голове, что надо взять, а что еще оставалось дома. Магазин был пуст, и только тихая и ненавязчивая музыка играла из колонок. Раздавшийся телефонный гудок заставил меня вздрогнуть и обернуться. Мой попутчик вынул из джинс смартфон и, не испытывая какой-либо радости, принял вызов.

Впервые за сегодняшний день я могла повнимательнее рассмотреть Хэдера. Не смотря на всю ту небрежность, выглядел он довольно стильно. Черные, немного выцветшие джинсы, черная толстовка, поверх которой была надета расстегнутая джинсовая куртка того же цвета. Все это еще больше придавало ему образ плохого парня. Хотя нет, он не был похож на парня. Это был скорее молодой мужчина, по крайней мере во взгляде Хэдера чувствовался глобальный жизненный опыт. Поэтому назвать его парнем язык не поворачивался.

– Слушаю.

...

– Скоро освобожусь и приеду.

...

– Пускай дождется меня. Это приказ.

...

– Нет, я занят, минут через двадцать буду.

...

– Ты предлагаешь перед тобой отчитаться?! Все, давай, до скорого.

Уже во второй раз мне приходилось быть свидетелем его телефонного общения. Властный и твердый тон лишний раз убеждали в его авторитетности перед собеседниками. Не терпеливый к возражениям он четко знал себе цену.

Закончив разговор, он посмотрел в корзинку, где на дне лежала пачка макарон, сосиски, бутылка молока и несколько творожных сырков.

– Что это?

– Мои продукты, – не понимая его недовольства, ответила я.

– Ну окей, тогда я выберу сам.

Забрав у меня корзинку, Хэдер пошел между стеллажами, попутно сгребая содержимое с полок.

– Что ты делаешь? – я попыталась вернуть обратно то, что он только что закинул в корзину. – Мне не нужно столько всего.

Развернувшись и сделав шаг мне навстречу, он остановился. Стального цвета глаза смотрели, не отрываясь, прямо на меня. Челюсти плотно сжаты, обрисовывая на лице ровные скулы. Весь его вид говорил об опасности. Не сумев сдержать тяжелый взгляд, я, поддавшись инстинктам самосохранения, опустила голову.

– Сколько ты вешишь?

– Сорок восемь, – посмотрев на Хэдера, нахмурилась я.

– Это очень мало. Тебе надо питаться лучше. Мне крайне не нравятся тощие девушки.

– Тогда я точно не буду есть.

Меня пронзили таким убийственным взглядом, что я и без слов почувствовала разливающуюся в воздухе силу. Снова опустив глаза, я повернулась к стеллажам с какими-то банками.

– Через семь дней чтобы был плюс один кг, я проверю. И не сомневайся, если вес будет таким же, я начну кормить тебя сам. Но не думаю, что тебе это понравится.

Хэдер зашагал к кассам, попутно закидывая в корзину еще какие-то вкусняшки.

Не веря своим ушам и полученной информации, я провожала взглядом крепкую фигуру парня в джинсовой куртке. Он что это серьезно? Взвешивание? Господи, ну почему он просто от меня не отстанет, зачем обязательно портить мне жизнь своими причудами. На мне словно какой-то эксперимент ставят, попутно проверяя мои нервы. Послать бы

его куда подальше, вместе с его этим взвешиванием. Но это только в мыслях я была такая смелая, а на деле я смиренно стояла рядом с ним на кассе, наблюдая за тем, как робко ведет себя кассир. Она что его боится? Неужели и я так же жалко выгляжу со стороны. Пробивая продукты, девушка бросала на Хэдера короткие и, как мне показалось, затравленные взгляды. Хотя, может быть, она просто приняла нас за воришек и раздумывала, не стащили ли мы чего, блуждая вдоль торговых полок.

– У вас есть наша карта? – обратилась она к Хэдеру.

– Нет.

– У ме..у меня есть, – сконфуженно проговорила я.

Кое-как найдя в сумочке нужный пластик, я протянула его девушке. Подняв взгляд на Хэдера, я обнаружила на его губах легкую улыбку. И впервые за все это время, что я его видела, это была не пренебрежительно- хищная ухмылка, а его губы именно улыбались. Опустив голову, я сделала вид, что пытаюсь аккуратно положить карту на место.

– Еще две пачки Иксмера дайте.

Пока кассир спешно полезла куда-то за сигаретами, Хэдер, чуть наклонившись ко мне, хрипло прошептал:

– Мм, обожаю осуждение, – наблюдая за моей мимикой, протянул он.– Мышонок, мальчики иногда курят, такова жизнь.

А я ведь и сама не заметила, как скривилась после его фразы про Иксмер. А он, оказывается, смотрел все это вре-

мя на меня.

– Мне все равно, – показательно равнодушно кинула я.

– Помни, я не люблю, когда мне врут, мышонок, – тихо, чтобы было слышно только мне, произнес он.

Из магазина мы выходили с двумя огромными пакетами. Не позволив мне помочь, он нес, наверняка, тяжелые сумки. Дойдя до машины и сложив покупки на заднее сидение, Хэдер направился к водительской двери, как-то зло бросив мне:

– Давай садись, не трать время. У меня еще полно дел сегодня.

– Можно я заберу свою еду и пойду?

Громко хлопнув дверью, он угрожающе направился ко мне. В тусклом свете улицы его глаза прямо таки искрились. Он был очень напряжен и, смотря на меня сверху вниз, излучал какую-то безумно подавляющую энергетику. Испуганно сделав шаг назад, я немного опустила взгляд с его лица на шею. В висках бешено пульсировало, и страх липким облаком уже начинал окутывать меня. Что же такое постоянно происходит, почему этот человек так морально подавляет. На уровне инстинктов от него исходит такая сила, что не покориться ей невозможно.

– Почему ты не распускаешь волосы? Они у тебя красивые, – прозвучал бархатный голос.

– Они путаются и постоянно мешают, – тихо ответила я.

– Хотя может это и к лучшему, – он был задумчив, а тембр голоса стал ниже.

– Я не хочу ехать на машине, папа уже дома и может увидеть, – попыталась я объяснить свое поведение. – Можно я возьму продукты и пойду?

Еще какое-то время он стоял, изучая меня, прежде чем я услышала негромкий голос.

– Последнее время мне все чаще кажется, что тебе все можно.

Глава 3.

3.1

Незаметно пройдя на кухню, я принялась раскладывать по местам запасы еды. Провизии, что так щедро раздобыл Хэдер, хватит еще надолго, а значит и бегать после колледжа в магазин каждые два-три дня будет не нужно. Отцу было сложно объяснить, что продукты можно покупать на неделю вперед. Он предпочитал всегда что-нибудь свеженькое и поэтому деньги выделял тоже раз в три дня. Скопить и подстроить походы в магазин под себя не удавалось, вот поэтому и приходилось так часто топтать до магазина и обратно.

Сегодняшний вечер был таким насыщенным, что мне хотелось уже поскорее закончить все эти домашние дела и оказаться одной в своей комнате. Предстояло еще осмыслить все, что со мной сегодня произошло.

– Не слышал, как ты вернулась. Ты чего-то долго сегодня.

Папа стоял в дверях, сонно смотря на меня. Он видимо уже уснул в гостиной под какой-то мыльный сериал то телику, но долг родителя все же разбудил его, заставляя удостовериться, что дочь дома.

– Погуляла после учебы с Кэтти, а сейчас вот у ворот с Тонни разговорились. Он оказывается уезжает через неделю,

– перевела я разговор в другое русло.

– Привет ему передавай в следующий раз. А куда едет-то? Каникулы у вас же еще не скоро.

– Пап, да какие каникулы. Кого останавливала учеба. Захотел – поехал. На сессии все равно все едины.

– Учиться все равно надо, ты то. я надеюсь, не прогуливаешь? – заинтересовался вдруг моими успехами родитель.

– Не знаю почему, но нет.

– Вот и учись, потом еще спасибо отцу скажешь за то, что на путь истинный тебя наставляет, – папа прошел и сел за стол. – Арин, пойми, чтобы хорошо жить – надо постоянно чему-то учиться. Без образования тебе профессия продавщицы светит с мизерной зарплатой. А ты ведь должна еще не только о себе думать. Вот представь, вышла ты замуж, родила ребенка и развелись вы. Тебе же еще и малого содержать. Ты представляешь хоть какие это расходы.

– Пап, стой, не начинай. Я понимаю, о чем ты хочешь сказать. Что учеба – это ценная вещь и без нее никуда. Все, давай не будем об этом, – попыталась я остановить этот разговор, ведущий в бесконечность. – Я сегодня так устала, пойду к себе в комнату. Ты тоже давай допоздна не засиживайся.

Мне часто приходилось напоминать отцу, что время уже за полночь и пора идти спать. Он был словно маленький ребенок, который по вечерам зависал перед экраном телевизора, не замечая ничего вокруг.

Поцеловав папу, я направилась к себе, радуясь, что все

обошлось малой кровью. Хорошо еще, что он был сонный и не стал особо приставать по поводу того, где я была. Да уж, вечер и вправду был не простой.

Хэдер не выходил из головы. Он так необычно себя ведет, словно у него раздвоение личности. И одна его сторона это обычный парень, с которым можно находиться рядом, не испытывая дискомфорта. А вторая сторона этого человека сплошное безумие и сила. И какая из сторон победит до последнего не понятно. Будто бы в рулетку играешь: выстрелит – не выстрелит.

Уже лежа в кровати я поймала себя на мысли, что все-таки не испытываю к нему того первоначального страха, что был ранее. Я как будто бы уверилась в том, что он хоть и бывает не в себе, но его поведение не опасно. И этот вывод принес хоть какое-то, но все же облегчение. Хэдер не был психом или головорезом, как я его раньше себе представляла. Но и обычным парнем, которых было полно в городе он тоже не был. А еще я обнаружила в себе какой-то повышенный интерес к нему. Мне очень захотелось узнать о нем как можно больше. И это было странно. Хотя, быть может, все это из-за того, что мое прежнее представление о нем разбилось в пух и прах, и теперь мозг требовал объяснений. Так я и уснула, фантазируя себе картины его прежней жизни.

3.2.

– Ты чего-то прям вся светишься от счастья, – заметила я. – Давай рассказывай, что произошло?

Катрин, сияя своей очаровательной улыбкой, шла рядом и развеивала тучи над нами.

– Ты представляешь, вчера на тренировке Джемми со мной заговорил, аааа, прикинь.

Она всегда так искренне радовалась каждому ухажеру, но сейчас вопль ее восторга удивил даже меня.

– Ого, и что сказал?

– В общем, я стояла и ждала, пока освободят тренажер, а он занимался недалеко. И потом, когда я уже начала делать упражнение, он подошел и говорит: "*Можно вместе с тобой почередоваться*". Я даже со счета сбилась. У него еще такой голос хриплый, грубый. А еще он был вчера одет в черную длинную майку без рукавов. Ммм, у него такая спина, ему так идет, – мечтательно протянула Кэтти.

– Так он же просто про тренажер уточнил. Может он так ко всем подходит.

– Ну мы еще в перерывах между подходами с ним поболтали. Он спросил, по каким дням я хожу, и еще сказал, что у меня техника правильная. Да это все не важно, главное, что он решился на разговор.

– А дальше, что планируешь делать?

– Ну я знаю по каким дням он ходит, теперь надо на каждой тренировке быть богиней, и он обязательно клюнет.

Сколько я знаю Катрин, она всегда была такой. Легкой, игривой и очень влюбчивой. Стоило появиться кому-то, попадающему под ее типаж, как она сразу теряла голову. При этом за ней ухаживали очень достойные парни, но они ее не привлекали. Такой вот запутанный треугольник выходил.

– Так хочется еще его увидеть. Он как наркотик прям. А еще у него зеленые глаза. Они мне даже приснились сегодня.

– По-моему ты загоняешься. Наверняка, он жуткий бабник и в зал ходит, только чтобы девушек кадрить. Слушай, ну вот тебе разве нужны такие разовые отношения? Не думаю. Да, окей, я не спорю, он может и красавчик, и спина у него бомбическая, но ведь счастье то не в этом. Такие красивые и накачанные, как правило, не для серьезных отношений.

– Ну да, наверное, ты права, – приуныв, отметила подруга. – Но зато с ним интересно и адреналиново. Потому что все эти серьезные парни и их серьезные отношения это скука та еще.

На этой ноте мы пошли на последнюю пару. Сегодня был короткий день, в колледже проходила какая-то конференция и нас, чтобы мы не мешались в коридорах, отпустили домой пораньше. И мы с Катрин, Томом, Мэри и Эдом собирались пойти ко мне. Еды благодаря Хэдеру было полно, да и отец сегодня допоздна. Поэтому, как говорится, все звезды

сошлись, и мы, собравшись у ворот после учебы, зашагали ко мне.

Уже четыре дня я не получала никакого напоминания о своем личном кошмаре. И вместо того, чтобы испытывать радость и облегчение, чувствовала почему-то только тревогу. Мне все время казалось, что я осталась совсем одна в этом мире. Хотя мое окружение не изменилось, но чувство постоянной пустоты росло с каждым днем. Вот и сегодня я позвала ребят к себе только потому, что не хотела снова сидеть дома одна. Стены последнее время жутко давили и угнетали. Еще и папа был какой-то дерганый и нервный после работы. Так что расслабиться у меня не получалось, даже находясь в своем родном и любимом доме.

– О, заодно мой отъезд отметим! – радостно сообщил Том.

– Блин, братан, вот умеешь ты испортить момент. Я все еще не верю, что ты уезжаешь.

– Я тоже не хочу, чтобы ты ехал, – раздался полный грусти голос Мэри.

– Да ну эй, вы чего все. Повод-то хороший. И я же всего на пару недель еду, а вы меня как будто в последний путь решили проводить.

– Ну я и за две недели заскучаю.

– Все мы без тебя заскучаем тут, – отметила я. – Кто теперь будет каламбурить вместо тебя? А кто будет стул исторички водой поливать? Или кто будет охранника будить со словами "Эм, простите ради бога, не стал бы прерывать

ваш сон, но там наверху, кто-то башку разбил. Не можете мне затереть кровь?", – передразнила я его недавний монолог на посту охраны.

Бедный охранник тогда, так смешно пытался прийти в себя. Спал себе тихонечко, никого не трогал, а тут подходит какой-то тип и просит помочь кровь убрать. Не представляю кашу в голове этого мужика в тот момент. Он с тех пор всегда сидит и даже лишний раз никуда не отходит.

Мы дружно стали перечислять все курьезные истории, в которые попадали из-за Тома. Дружно веселясь и толкая друг друга, наша компания вошла в дом и разместились в гостиной. Весь вечер мы то и дело смеялись, даже когда казалось, все темы уже исчерпаны, наш ржач все равно не смолкал. И вот именно этот вечер помог мне понять, что я все же не одна. Что ребята, пусть и заняты иногда собой и своими проблемами, но они всегда рядом. Я могу набрать их, и они обязательно помогут, чем смогут. Мы знали все друг друга с детства, потому как жили все на одной улице, а с Томом, мы даже спали вместе в детском саду.

– Ребят, я вас так люблю, – произнесла я.

– Эй, ну ты чего Аринка, что за сопли? Еще даже алко не разлили, а ты уже в любви всем признаешься, – шутя, заметил Эд.

– Ну правда, я очень вас люблю.

– Мы тебя тоже любим, космос, – Томми встал, обнял меня, а остальные тут же принялись обнимать Тома.

Вот так тепло и душевно прошел этот вечер. Ближе к десяти все разбрелись по домам, забрав с собой позвякивающие следы наших посиделок.

Ночью я долго не могла уснуть, от вороха мыслей, крутящихся в голове. Вспомнился утренний разговор с Кэтти и ее восторженные и счастливые глаза. И пусть эта влюбленность казалась мне не серьезной, но она сделала подругу счастливей, пусть даже и в мечтах. Мы, люди, так часто продумываем все наперед и заранее знаем исход почти каждой ситуации, что даже и не подозреваем, что все это может быть нашим заблуждением. Что иногда стоит рискнуть всем, чтобы оказаться счастливым, хоть и на короткий миг, чем всегда жить ровно и запрограммированно. А еще я думала о Томе. Мы ведь с ним всегда были рядом, помогали и поддерживали друг друга. Конечно, у нас бывали ссоры, после которых мы могли неделями и даже месяцами не общаться, но потом в итоге мы всегда прощали друг друга. А сейчас, он вот так просто берет и уезжает. И хоть сегодня он и сказал, что скоро вернется. Я знала, что возможна и обратная ситуация. Он может уехать навсегда.

Ребятам Том рассказал, будто просто едет в Европу с родителями в отпуск. Но это была только часть правды. Его маме предложили в Праге очень хорошую должность, и они перебираются в этот уютный городок. А дом, находящийся всего в трех домах от моего, уже выставлен на продажу. И как только найдутся покупатели, то он с отцом вернется для под-

писания всех бумаг. Об этом я узнала несколько дней назад, когда мы вместе возвращались домой. И это было так странно вдруг осознавать, что теряешь близкого человека не потому что вы поругались или вдруг надоели друг другу, а просто потому, что он переезжает на другой континент. Конечно есть WhatsApp и другие соц.сети, но это никогда не заменит живого общения. И скорее всего его последний приезд будет последним днем нашей дружбы, длиною в детство.

3.3

На часах было 06:47, когда я проснулась. До будильника оставалось еще примерно сорок минут, но сна не было ни в одном глазу. Чувство тревожности отчего-то разливалось по телу. Я не могла понять, что происходит. Вроде бы все хорошо: я дома, в своей кровати, завтра выходные дни, но сердце почему-то бешено колотится в груди. Хотя, быть может, это последствия вчерашнего алкоголя. Эта мысль немного успокоила меня, но на смену ей тут же пришла другая. Она как молния пронеслась в моей голове.

Поднявшись с кровати, я побрела к шкафу, и достав оттуда весы встала на них. Прибавилось всего шестьсот грамм. Не знаю с чего я взяла, что он говорил тогда серьезно, и что он потом будет действительно проверять мой вес. Хэдер ведь, вполне, мог и забыть про свое предостережение. Но я тем не менее теперь каждый раз, принимая пищу, накладывала себе порцию чуть больше обычного. Да и на учебу я стала брать с собой какой-нибудь фруктик и йогурт. Мне почему-то хотелось набрать этот заветный 1 кг, чтобы он меня похвалил. Я даже пару раз представляла его реакцию на ту цифру, которую он увидит на экранчике. Сейчас мой вес не дотягивал до нужной цифры, но до вечера еще было время. А может быть даже и не до вечера. В прошлую встречу Хэдер не называл какого-то конкретного дня. От этой мысли стало

даже не много грустно. Я не то чтобы очень хотела его увидеть, но во мне всю неделю сидело некое потаенное чувство, заставляющее в каждом парне в темной одежде видеть его. Это становилось уже каким-то наваждением.

Свое раннее пробуждение я решила использовать правильно, не валяться на кровати с телефоном, а собраться и выйти на учебу пораньше. Так я и сделала, попутно прихватив из холодильника творожный сырок, решив съесть его по дороге.

Солнце недавно пробудившееся, окрашивало своими нежными и теплыми лучиками деревья, тротуары и дома. Успевший за ночь остыть воздух, соприкасаясь с солнечными лучами, постепенно оттаивал и согревался. Кутаясь в плащик, я шла и улыбалась этому утру. Тихие безлюдные улицы, отдыхающие от человеческих ног и автомобильных шин, были по-особому магически. Я словно попала в какой-то параллельный мне мир, и этот мир мне определенно нравился. Находясь всю жизнь в толпе людей, ты никогда не поймешь насколько прекрасна тишина и одиночество. И сейчас, неспешно прогуливаясь по этой сказочной земле и жуя сырок, я была абсолютна счастлива. Оказывается, мы можем быть счастливыми каждый день, каждую минуту. Просто для этого надо остановиться, выдохнуть и взглянуть на те простые вещи, что нас окружают.

– Ты куда сегодня после пар? – спросила меня Катрин, припоздавшая к началу, но сумевшая зайти и быть не заме-

ченной преподавателем.

– Да никуда, никаких планов нет.

– Вот и отлично, – просияла подруга. – Пойдем со мной в Силу Спорта, я хочу перчатки взять, а то уже мозоли на руках начали появляться, – продемонстрировала она мне свою ладонь.

– Хорошо, давай.

– Обожаю тебя, мой космос. Я тебе еще кое-что по дороге расскажу, правда это пока секрет. Мне Эд вчера рассказал.

– А ты умеешь создать интригу. Могла бы и сейчас сказать, все равно просто так сидим.

– Тут слишком палевно, лучше за территорией колледжа.

Уж не знаю, что там ей такое рассказал Эд, но мне стало действительно интересно. В нашей компании Эд был мегамозгом, обожающим всякие микросхемки и подпольные программы. Я знала, что он сидел на каком-то форуме в теневом интернете. Он попал туда пару лет назад и с тех пор активно занялся программированием и часто пропадал неделями дома, прописывая какие-то коды для своих детищ. Справки для учебы он делал себе сам, взломав одну из больничек в маленьком городочке в нашем округе. Так что его прогулы официально подтверждались. Я тоже пару раз просила его об этой услуге, но сильно не злоупотребляла нашей дружбой. Поэтому, если Эд и рассказал Кэтти что-то, то это было явно интересно.

Последняя пара тянулась долго, и немолодая преподава-

тельница, видя наши мучения, сжалилась, отпустив нас до звонка.

– Фух, я уж думала, мы там вечно будет гнить. Ну что, на автобусе поедем или пешком?– поинтересовалась Катрин.

– Давай прогуляемся, погода офигенная.

Мы вышли за ворота и направились в сторону центра. Катрин всю дорогу без устали болтала про своего нового мистера Икс из тренажерки. Слушая ее вполуха, я шла и не могла надышаться эти свежим весенним воздухом. Только весна может так пахнуть. Запах асфальта и распускающейся листвы.

– Я обещала про Эда рассказать, – произнесла подруга, привлекая мое внимание. – Помнишь его форум? Так вот у него там есть друг. Он прислала ему скрины одного письма. Я весь текст не запомнила, но оказывается, у нас в городе есть казино, где ставки не в деньгах делают, а в людях. Прикинь! Можно просто взять и проиграть человека, или, наоборот, выиграть. Что потом с теми кого выиграют делают, Эд не сказал, но полиция ничего сделать не сможет. Эду друг рассказал, что в электронном архиве полиции, около ста тридцати дел, по факту пропажи людей в нашем городе.

Я слушала и не верила своим ушам, неужели это все происходит здесь, рядом с нами. Одно дело, когда слышишь подобное в новостях, и там рассказывают про какой-то другой город. И ты думаешь, что это так далеко и тебя уж точно не касается. А вот когда все происходит где-то рядом, то му-

рашки бегут по спине.

– Господи, какой кошмар. Но ведь они же не могут закрыть глаза на то, что люди пачками исчезают. Это же резонансно.

– Как видишь могут... Тут, наверное, кто-то из Правительства курирует все это, раз все так тихо проходит.

– Зачем только Эд во все это влез. Его ведь могут выследить! Надо с ним поговорить будет, это же так опасно.

– Я ему то же самое вчера сказала, как бы его по пакетам потом не рассовали с его этими играми в детектива.

Дальше до магазина мы шли молча, думая каждая о своем, но не расцепляя ладони. Словно это простое соприкосновение двух рук может избавить от бед и спасти в трудную минуту. Но как бы то ни было, так мы чувствовали себя в некоем подобии безопасности.

Зайдя в магазин, вернее, это был большой торговый центр, состоящий из спортивных магазинов и магазинов спортивного питания, так же тут был и спортивный зал. В общем, зайдя в это здание, по выражению лица Катрин можно было смело сказать, что она счастлива. Она с таким наслаждением примеряла свои перчатки, а когда мы подобралась к кассе, в ее корзинке оказался так же шейкер и полотенце.

– Ох, была бы моя воля, я бы тут жить осталась. Такой кайф все эти кроссовочки, маечки, гантельки. Это просто мой рай.

– Если твой дом – это спортивный магазин, то я, пожалуй,

поселюсь в канцтоварах или художественном магазине, – весело добавила я.

– Ну что, теперь пойдём в Риджано? По молочному коктейлю и пицце! – задорно объявила Кэтти и потянула меня на выход из этого спортивного царства.

– Жесткий тренировки и вредная еда. Как это вообще в тебе уживается?

– Да и сама не знаю, – засмеялась подруга. – Но все это точно делает меня счастливее. Сюда бы еще секс, и это был бы секрет моего личного счастья.

Немного замаявшись от такого посыла Кэтти, я никак не отреагировала на ее слова. Я конечно знала ее много лет, и она всегда была раскрепощеннее большинства других людей, но иногда ее слова меня смущали. Вот и сейчас, Катрин заметив мою реакцию добавила:

– Ну а что? Это же естественный катализатор гормона счастья, всего-навсего. Рин, ты моя лучшая подруга, и я тебя знаю уже тучу лет. Так с кем, как ни с тобой мне обсуждать все эти темы, а? Ты ведь отпадная девушка, а ведешь себя как ханжа. При малейшем упоминании о сексе или еще чем-нибудь таком, сразу переводишь или просто прерываешь разговор. Думаешь, я этого не замечала.

– Все не так. Я просто считаю, что должна быть какая-то дистанция в обсуждениях. Должны оставаться темы личного характера, – попыталась объяснить я ей.

– Должны быть, согласна. Например, не обязательно всех

посвящать в то, в каких позах кто трахается. Но иногда обсудить что-то личное и интимное, нам девушкам, я считаю, просто необходимо.

3.4

Кафе располагалось на одной из центральных площадей города. Точнее это была единственная площадь старой части города, представляющая собой небольшой овальной формы участок земли, вымощенный брусчаткой. В центре, на постаменте возвышался памятник арбалетчику, стреляющему по невидимым небесным врагам, в то время как его ноги оплетала змея. Это была своеобразная аллегория того, что мы так много времени тратим, охотясь за призраками, что не замечаем подкрадывающуюся беду. В начальных классах нас водили сюда на экскурсию, и потом мы должны были написать сочинение "В кого целится лучник?". И правильным ответом, по мнению создателя памятника, было то, что стреляет он в своего ангела-хранителя. Тратя жизнь на поиски врага, мы постоянно понапрасну рискуем собой, прикрываясь как щитом тем, кто спасает нас от бед.

Площадь обрамляли различные магазины элитной одежды, антиквариата и коллекционных книг. Тут были и рестораны, блюда в которых стоили по триста долларов. Риджано тоже считался хорошим заведением, но у нас как у студентов, а значит вечно неимущих слоев населения, была скидка в тридцать процентов. Поэтому мы с ребятами нечасто, но все же навещали в это местечко. Тут было два зала и уютная, но совсем маленькая веранда, которая располага-

лась на площади. Это были самые привилегированные места. Нам удавалось попасть в эту зону всего пару раз. Но сегодня был явно удачный день и заветный столик на улице был свободен. Как и было решено, мы заказали пиццу и шоколадные молочные коктейли.

– Ммм, за это можно и душу продать, – довольно протянула Кэтти.

Не скрывая довольных мосек, мы поглощали вкусняшки, до тех пор пока лицо Катрине изменилось.

– Ты чего? – не поняла я.

– Никогда не думала, что в таком месте можно их встретить, смотри, – и показав в сторону центра площади, она отвела взгляд.

Чуть присев на металлическое ограждение вокруг поста-мента, ребята из банды Хэдера о чем-то болтали. Сам же Хэдер стоял рядом с ними, разговаривая по телефону. Действительно, было так необычно встретить такую компанию вот здесь, в центре оживленного города, в яркий солнечный день. Даже их фигуры в темных одеждах сейчас смотрелись не так жутко, как на пустыре. Но все равно, ощущение какой-то опасности они излучали даже здесь.

– Я тоже не думала, – поникшим голосом выдавила я.

От прекрасного настроения не осталось и следа, хотя в душе что-то шевельнулось спустя недельное расставание. Это было нечто, похожее на навязчивое ожидание чего-то. Когда ты знаешь, что это должно вот-вот произойти, просто не

знаешь точного времени. Но, кажется, нас с Кэтти даже не заметили. Да, точно. Присмотревшись, я убедилась, что их компания отдыхает и расслабляется, и никто из них даже и не думает смотреть в сторону летней веранды.

– Редко удастся его рассмотреть с безопасного расстояния, – раздался голос сбоку.

– Ты о ком?

– О Хэдере. Все-таки мужик он то, что надо. Жесткий, стойкий, дикий. В нем словно это на уровне ДНК это заложено. Помнишь же нам по экологии про альф, бетт, гамм и прочих рассказывали. Это либо в тебе есть, либо смиришься. Вот в нем альфы через край.

– Ты так говоришь, будто тебе он симпатичен, – не веря своим ушам, произнесла я.

– Симпатичен, – хмыкнула Катрин. – Мне он уже лет пять нравится, – произнесла она со вздохом. – Я помню шла из школы с какими-то ребятами и наткнулась на них в закоулке. Он уже тогда был такой, что у меня где-то на уровне инстинктов перещелкнуло тумблер. Они нас, правда, тогда до самых домов гнали, я как сейчас ту пробежку помню. Жутко было до ужаса, адреналин больше никогда так не бушевал. Но я Хэдера с тех пор и заприметила.

– Вот это да... Я и не знала. А как же твой спортсмен? Ты же по нему так вздыхаешь, – мысли все еще хаотично носились по моей голове после этой исповеди.

– Это совсем другое: с Джемми есть хоть какой-то шанс,

а тут просто фантазии и мечты, – улыбнулась подруга.

– Почему ты так думаешь? – удивилась я. – Ты красивая, по тебе пол колледжа с ума сходит, так что ты себя недооцениваешь.

– Да не в этом дело, – засмеялась Катрин. – Его просто девушки не интересуют. Он никогда не был замечен в компании девушек.

– Странно, он же вроде симпатичный.

– Я конечно точно не могу утверждать, но это после того, как мама бросила их с отцом. Ему лет одиннадцать, наверное, было тогда. Она начала изменять отцу, трахалась с их семейным другом, да и с другими мужиками тоже. А потом нашла где можно безбедно подсасывать и свалила. Отец Хедера это не спустил и нашел их. Того мужика он избил и в больнице этот мужчина умер, а жену свою он из страны выслал. У него связи какие-то были, ее объявили в розыск, и она была вынуждена бежать. А самого отца потом посадили, все-таки по его вине человек умер. А Хедера с младшим братом в детский дом забрали. Вот так вот из-за одной падкой на мужчин женщины разрушилась судьба столько людей.

Я слушала и не воспринимала половину информации. Она как на диктофон записывалась куда-то на кору головного мозга, но осмыслить я ее была не в силах. Мне даже просто не верилось, что такое может быть не в фильмах, а в настоящей жизни. Нас с папой тоже, конечно, мама оставила, но все было очень мирно. Она просто посадила меня перед

собой и сказала, что повстречала любовь всей своей жизни, но я для нее по-прежнему останусь навсегда ее малышкой. А тут просто из-за обычной животной похоти распалась семья, и пострадали меньше всего виноватые люди.

– Какой кошмар... – единственная фраза, которую смогла я произнести.

– Ага, безумного жалкого их с братом, зато сейчас он стал тем, кто в сочувствии и не нуждается. Вот уж кто-кто, а он точно стукнет по столу, и ты будешь делать, как он скажет. Всегда уважала в мужчинах волевой характер вперемешку с дьявольским огнем.

– А откуда ты все это знаешь? – удивилась я. – Просто это же такие личные подробности.

– Ты забыла кто мой дядя, да и дело это резонансное было. Я тогда особо не слушала разговоры взрослых, но когда Вильям к нам приходил, они с папой часто говорили об отце Хэдера.

Дядя Катрин работал в полицейском участке нашего города. По словам Кэтти он занимал там какую-то крутую должность. Но по его внешнему виду нельзя было говорить о его зажиточности. Ему скорее больше подходила должность какого-нибудь учителя музыки. Он был очень мягким и добро-сердечным, и когда мы прибегали в детстве к нему и тете, то он обязательно рассказывал нам какую-нибудь историю, но концовку всегда умалчивал, давая нашим юным умам простор для полета.

– Слушай, так он из детского дома получается, – только сейчас до меня дошла эта часть рассказа. – Хотя, знаешь, это объясняет почему они все такие хмурые и озлобленные.

– Его с братом вроде усыновил какой-то мужик. Так что в детдоме пробыл он не долго. Но знаешь, мне кажется, он такой угрюмый не из-за этого. Но мне в любом случае нравится аура вокруг него. Ты же когда на льва смотришь, не ждешь, что он будет мирно травку щипать, и не задаешься вопросом, почему он стал хищником и может тебе голову оторвать в любой момент. Вот и с Хэдером так же. Это в его природе вызывать страх и преклонение у людей вокруг.

Я слушала слова подруги и понимала, она права. Однако, если лев от природы хищник, то человек рожден с другим набором качеств. И значит, чтобы в человеке доминантой стал ген зверя, то в жизни его явно должно было что-то очень темное произойти. Все же мы рождаемся маленькими и хорошими, и только мир делает нас злыми и агрессивными.

3.5

На свою улицу я завернула в неоднозначным настроении. Завеса прошлой жизни Хэдера немного приоткрылась, но понятнее от этого совсем не стало.

Возникло еще больше вопросов. Правильно говорят, чем больше ты знаешь, тем меньше ты знаешь. Один новый открытый кусочек пазов, добавляет еще несколько новых закрытых. А еще Катрин, с ее оказывается многолетней влюбленностью, не давала мне покоя. Даже пришлось придумать дурацкий предлог, чтобы домой пойти разными путями. Если утром у меня была острая потребность в людях вокруг, то сейчас было жизненно необходимо переварить всю полученную информацию и разложить в голове все по полочкам.

Однако, побыть в уединении мне было не суждено. В квартале от моего дома стояла машина Хэдера, но самого хозяина автомобиля рядом видно не было. Я даже в глубине души облегченно вздохнула, надеясь все таки избежать встречи с ним. После рассказа Катрин, а точнее после ее признания встречаться мне с ним не хотелось абсолютно. Не сказать, что я до этого сильно стремилась его увидеть. Просто тот вечер в магазине меня чем-то зацепил. Быть может, именно после этого образ Хэдера из разряда отморозка перерос во что-то иное. Но теперь все это было уже не важно. После признания Кэтти, я ощущала себя кем-то вроде предателя.

Она мне доверила такое личное и сокровенное, а я не осмелилась даже рассказать о своем происшествии с этим парнем. Хотя с другой стороны я же просто не хотела подвергать ее опасности, ведь мало ли на что способны эти ребята. Но гадливое чувство все равно поселилось в душе в ту минуту, когда Катрин произнесла слова симпатии.

Перейдя на противоположную от авто сторону, чтобы не попадать в зеркало заднего вида, я достаточно быстрым темпом устремилась вперед. И снова волна адреналина начала зарождаться во мне, готовясь захлестнуть. Но в этот раз бушевавший в крови гормон не мешал, а скорее даже придавал уверенности в себе. Стараясь постоянно не коситься на бликующий Porsche, я поравнялась с ним. Ничего не происходило, вокруг все было так же, как и пару минут назад. Беда миновала, меня никто не остановил, а значит, заветная цель в виде родного дома была близка.

– Здраваться тебя совсем не учили?

Я даже вздрогнула от этого голоса. И вроде бы ожидаемо было его услышать, но я, наверное, слишком рано расслабилась, и потому слова застали врасплох. Не отрывая от меня взгляда, Хэдер вышел из машины. Бросив короткий взгляд в оба конца улицы, он снова сфокусировался на мне.

– Подойди ближе, – прозвучал сильный голос.

Ноги сами ступили на проезжую часть и пересекли ее, приблизив меня еще ближе к эпицентру опасности.

– Ну, привет.

– Привет, – максимально отрешенным голосом произнесла я.

Я целенаправленно не смотрела Хэдеру в лицо, держа глаза опущенными. Так создавалась иллюзия, что мы и не разговариваем лично. Пока не видишь глаз собеседника, не видишь и его самого. А еще было стыдно перед Кэтти. Сейчас, зная о ее чувствах, я чувствовала в себе обязанность, избегать встреч с этим парнем. Ведь эту встречу я могла предотвратить, если бы как только увидев черное авто издалека, развернулась и пошла прочь. Но я этого не сделала, а значит вина за то, что встреча все же состоялась, лежит на мне.

– Ты какая-то пришибленная сегодня, – произнес Хэдер, пристально изучающий меня, последние пару минут.

– Нет, тебе показалось.

– Дело как раз таки в том, что мне НЕ показалось, – твердо заявил Хэдер. – Посмотри на меня, – и дождавшись, пока я подниму на него взгляд, продолжил. – Или может быть это как-то связано с тем, что ты интересовалась мной?

– Что? Откуда ты знаешь?

Расширившимися от удивления глаза, я смотрела на него. Как он мог нас заметить сегодня в кафе, было совершенно не понятно. Помимо нас там была целая толпа посетителей, да и к тому же я не заметила, чтобы Хэдер или кто-то из его приятелей смотрел в сторону Риджано.

– Я тобой не интересовалась! – голос прозвучал более эмоционально, чем следовало.

Я совершенно не ожидала, что наша разговор будет об этом. Я даже еще не проработала всю полученную от подруги информацию, не пришла к какому-то выводу. Даже стратегию поведения еще не сформировала, поэтому как себя вести совсем не понимала. Но только одно я знала точно: сейчас, как никогда мне надо держаться от Хэдера подальше.

– Ах, ну да, простите, – полным сарказма голосом произнес Хэдер, изогнув губы в усмешке. – Это была твоя подруга, которая, кстати говоря, от меня без ума.

– Нет, ты не можешь этого знать.

– Как видишь, могу. У всего есть свои глаза, даже у кафе, которое ты так любишь. Так что, да, твоя подруга от меня без ума. Это немного осложняет ситуацию, правда? – с нескрываемой усмешкой в голосе произнес Хэдер.

Удивление, вперемешку со страхом и толикой восхищения транслировались на моем лице бегущей строкой. Сердце бешено kloкотало в груди и, казалось, начини я сейчас что-то говорить, то заикалась бы как двоечник на химии. Не знаю, сколько времени прошло, пока я немного пришла в себя. Получается, он все знает про Катрин. Да уж, Мне экстренно необходимо оказаться одной и хорошенько все переварить.

– А теперь послушай меня, мышонок, – серьезным тоном произнес парень. – Я не люблю, когда меня обсуждают за моей спиной. Если у тебя есть вопросы, задай их меня, и я тебе отвечу. А не выпрашивай о моей биографии у других.

– У меня нет вопросов, – тихо прозвучал мой голос.

– Что, совсем ничего не хочешь узнать обо мне? Подумай, прежде чем отказываться. Такая возможность дается редко, узнать все из первых рук.

Конечно, я много чего хотела бы узнать, но боялась подогреть в себе интерес к его личности. Не стоило создавать интерес к тому, с чем надо прекращать всяческое взаимодействие.

– Кое-что вообще-то есть, – замявшись, пробубнила я. – Тумания, написавшая тот стих, на камне, какая она была? Сколько ей было лет, из-за чего она...убила себя?

Все так же смотря на меня, Хэдер изогнул бровь. Его лицо до этого ухмыляющееся, сейчас несло в себе совершенно другие чувства и эмоции. Более живые и человеческие.

– С каждым разом все удивительнее и удивительнее..., – задумчиво изрек он. – Ну хорошо, я расскажу. Ей было шестнадцать лет. Мы вместе росли и дружили, хотя она и была постарше меня. Это был один из самых неповторимых людей, что я знаю. В ней не было показушной доброты, наоборот, она часто кричала и хамила всем подряд, за что так же часто и огребала. Но при этом в ней было доброе сердце, скрытое за всей этой оболочкой злой и склочной девчонки. А потом она влюбилась в одного мудака и в итоге залетела. Мне она об том рассказала, как только сделала тест. Прибежала заплаканная и показала бумажную полоску. Все это очень банально звучит, но когда вам по пятнадцать лет и в жизни ничего нет, вот тогда-то, это и выглядит как конец

всего. А потом она убежала, чтобы рассказать своему трахарию обо всем. Не было ее двое суток. Директор детдома сообщила полиции, что воспитанник пропал. А потом Туман вернулась сама: избитая, с переломом руки. Она никому уже ничего не говорила, просто лежала в больнице ни с кем, и со мной в том числе, не общаясь. Ну и через какое-то время сбежала и сбросилась с моста.

Хэдер рассказывал, и было видно, он намеренно упускает все детали и свое отношение к этой истории. Рассказывает, как будто вырезку из газеты пересказывает. Но мне и этого было достаточно. Внутри все обливалось кровью от осознания жестокости жизни. Такая маленькая девочка, итак уже испытывавшая большие трудности, была вынуждена испытать еще большие страдания. Никогда нельзя называть тех, кто расстался с жизнью слабаками, мы никто не знаем, что на самом деле ими двигило. А значит, не в праве их и осуждать.

– Ну и что тебе дала эта история? Утолила любопытство? – выдернул меня из собственных мыслей язвительный тон Хэдера.

– Я не поэтому спросила, – попыталась оправдаться я. – Тот стих, он просто... просто очень проникновенный. Вот мне и стало интересно, что произошло с ней такого, раз в стихе столько боли.

Хэдер молча глядел на меня, думая о чем-то своем. Не знаю, что в тот момент творилось в его сознании, но взгляд с каждым мгновением приобретал все больше темного. Ан-

трацитовый цвет глаз постепенно стремился к черному. При этом лицо парня не было угрюмым или хмурым, и оттого сам взгляд не утешал, а скорее гипнотизировал. И вот уже я ловлю себя на мысли, что просто стою, и, не моргая, смотрю на него.

– А вот теперь моя очередь задавать вопросы.

– Такого уговора не было... – начала, было, я возмущаться, но Хэдер прервал, словно не слушая меня, и продолжил.

– А вот интересно, какой номер у твоей подруги. Катрин, кажется, ее зовут. Не подскажешь?

– ЧТО? Я не собираюсь давать тебе ее номер!

Не смотря на страх перед этим парнем, ярость, закипающая во мне, взяла верх. Меня раздирало от желания нахамить ему, а еще лучше толкнуть или ударить. Что он вообще позволяет себе. И пусть, что Катрин скорее всего обрадовалась бы, узнав что Хэдер попросил ее номер. Я все равно не стану помогать ему в этом.

– Очень жаль, я думал, ты меня выручишь. Ну что ж придется как-нибудь самому.

– Даже не смей приближаться к ней, а то я, а то я...

– Даже интересно, что ты?

– А то я испорчу тебе жизнь! – наконец-то я нашлась, что ответить.

– Уже страшно, воинственный мышонок, – почти смеясь, заметил Хэдер. – Ладно, расслабься, мне нафиг не сдался ее номер, да и она сама. Но ты все еще должна мне ответ на

вопрос.

– Ну, чего тебе? – пробурчала я.

Было даже немного обидно, что он просто поиздевался надо мной. Решил спровоцировать, вывести на эмоции, а я, как наивная дурочка, попала на этот крючок. В который раз поддалась на его провокацию.

– Сколько лет твой отец работает в СайлСкиле?

– Эмм, ну я не знаю, лет пять, наверное. А что? – я недоуменно пялилась на, ставшего серьезным, Хэдера.

– Просто интересно было кое-что проверить, – уклончиво ответил парень. – Но это уже не важно. Пообещай мне, быть внимательной и осторожной.

– С чего бы это?

– Пообещай, – прозвучал жесткий и требовательный голос.

– Ну ладно, хорошо, буду аккуратной, – ответила я. – Хотя это как всегда, – уже тише добавила я.

– Нет, Арина, не как всегда! – Хэдер сделал резкий выпад в мою сторону и схватил меня за предплечье. – Твоя беспечность уже привела тебя ко мне, молись, чтобы она не столкнула тебя с кем-нибудь еще.

Я стояла и видела на расстоянии двадцати сантиметров его глаза перед собой. Там была не просто сгущающаяся темнота, а словно все грозовые тучи мира разом переместились в его взгляд. Ему даже говорить ничего не требовалось, огненная аура вокруг итак была максимально красноречива.

Слегка поморщившись от неприятного сдавливания на предплечье, я попыталась освободиться, но он буквально вжал меня в себя.

– А как на счет второго пункта нашего уговора? – почти прошептал мне эту фразу Хэдер.

Тихий, подсевший голос, коснувшийся моих волос, защекотал висок. И так же резко как схватил, он отпустил меня. Отвернувшись, Хэдер достал с заднего сидения машины... весы. Я уже даже и думать забыла о нашем, недельной давности, разговоре о питании. Каждый день в голове звучало его напоминание о том, что надо поправляться и хорошо питаться. А вот сейчас, когда он приехал проверить, как выполняется его поручение, я почему-то и думать об этом забыла.

На весы я вставала с гордым видом, примерно предполагая, какое число увижу. И торжествующая улыбка победителя засияла на моем лице, когда заветные сорок девять килограмм высветились на табло.

– А ты, оказывается, бываешь исполнительной и покорной, – отметил Хэдер, чем поубавил мое наслаждение заслуженным триумфом.

Хотя триумф ли это? Похоже, я снова попалась в его ловушку. Просто-напросто выполнила его приказ, да еще и обрадовалась как слон в конце.

– Чем меньше твой вес, тем больше это проблем для твоего организма. Я тебе не враг, мышонок. Так что и ты не вреди

себе, а продолжай в том же духе хорошо и сбалансировано питаться, – говорил он, убирая весы обратно в машину.

– Ты, между прочим, тоже сам себе вредишь, – решила подколоть его.

– И чем же, интересно? – вскинув бровь, вкрадчиво произнес парень.

– Я про сигареты. Они же тоже пользы организму не приносят.

Улыбка начала расползаться по его лицу. Я даже сделала небольшой шагок назад, потому что этот оскал имел мало общего с той добродушной улыбкой, что озаряет лица людей. Это скорее была улыбка психа, только что сотворившего что-то зловещее.

– Беспокоишься за меня? – поинтересовался Хэдер, плавно двигаясь в мою сторону.

– Нет! Ладно, извини, мне пора домой. Надо еще приготовить папе ужин. Пока.

Я бежала что было сил. Не знаю почему и от кого я так неслась, но стоило мне повернуться в Хэдеру спиной, как нечеловеческий ужас накрыл меня, и я даже не в состоянии была обернуться. И только оказавшись в своей прихожей, я поняла, что за мной никто даже не гнался, я просто сама придумал себе страх и сама же в него поверила. Да уж, сознание порой творит с нами непредсказуемые вещи.

Глава 4.

4.1

Ох, Арина, почему ты создаешь себе так много проблем? Могла же ведь просто, тихонечко отмолчаться, но нет, тебе понадобилось сунуть свой длинный нос везде. Как же, пообещали ей утолить ее любопытство, она тут как тут. Ну вот зачем мне понадобилась эта история про Туманию?

Сидя на кухне, я смотрела во двор, а видела не привычные кустики и деревья, колышущиеся на ветру, а детей, ставших друг для друга опорой и защитой и не сумевших уберечь друг друга. Я хоть и росла в семье, где меня всегда могли утешить и приободрить, но даже для меня, утрата близкого друга была бы потрясением. А для парня, оказавшегося в детском доме и нашедшего там родственную душу, такая потеря была в стократ сложнее. Это как проснуться однажды утром и понять, что у тебя нут больше на земле никого. Ни семьи, что всегда рядом, ни друзей, никого. Пустота. Даже рассказать о том как паршиво на душе некому. Я все это прокручивала в голове, рисовала картинки и вдруг поняла. Катрин! Она моя единственная самая близкая подруга. Ближе нее у меня просто никого не существует. Я знаю про нее почти все, а она знает про меня. И неужели какая-то давняя

влюбленность может разрушить этот мир двух душ? Глупо было даже думать о каких-то обидах. Я виновата перед ней куда больше, чем она передо мной. Она хотя бы рассказала о своих чувствах, а я так и продолжила скрывать. Причем скрывать даже то, чего нет.

Чай уже давно остыл и покрылся омерзительной пленочкой, а я все сидела и думала о нас с Катрин. О там как мы раньше, летом, уходили далеко за город, в лес и мечтали. Обо всем на свете мечтали. Просто делились своими самыми сокровенными, самыми бредовыми мыслями друг с дружкой. Рассказывали все, не боясь, что нас сглазят или позавидуют. Просто тогда мы были куда чище и прозрачнее. А еще наивнее.

Я сидела за пустой партой и нервно нажимала на зеленую трубку. Гудки и ничего больше. Пара уже началась как двадцать минут назад, а Катрин все не было. WhatsApp сообщал, что в сети она была в 00:08. И чего ей не спалось- то в это время. Кэтти конечно была из тех людей, что могли вечером пить, а на утро быть готовым к любой встрече, к любому экзамену, да и вообще хоть к приезду президента. Так что ее поздний визит в мессенджер меня не беспокоил, а вот опоздание в колледж было на нее совсем не похоже.

На следующей паре подруга так и не объявилась. Не было ее и на следующий день...

Но переживание за Кэтти сдало свои позиции, как только экран смартфона озарился от уведомления: «Сорок семь

пропущенных. Арин, ты на телефон села что ли?.D». Да, это было в ее стиле, на нападки других улыбаться и отшучиваться. «Где ты?!», – мне хотелось так много ей высказать, но пока в первую очередь надо было выяснить все ли с ней в порядке. Телефон долго молчал, а я продолжала постоянно обновлять диалог, в глубине души боясь увидеть что-нибудь плохое. Экран ожил: «*Меня пару дней не будет, я тебе потом все расскажу, мой космос*». Нехорошее предчувствие подняло голову во мне, просыпаясь ото сна. Но выбора не было, пришлось сделать вид, что все в порядке, и на смартфоне появились слова: «*А ты мой пожиратель нервных клеток*».

И вот куда она могла подеваться. Даже учеба, которую Кэтти очень ценила, вдруг отошла на второй план. Все это очень странно.

– Уже завтра, – грустно заметил Том.

– Знаешь, я тут недавно думала, – робко и нерешительно произнесла я. – Это такое счастье, что в моей жизни есть такие хорошие друзья как ты и Катрин. Томми я так по тебе буду скучать, – душу просто разрывало от боли. – Мне тебя будет очень не хватать. Если будет шанс, обязательно возвращайся. Обещай, что приедешь.

– Арин, не надо, не плачь, – он обнял меня, прижав к себе.

Вот уж не думал никогда, что буду рыдать стоя на крыльце колледжа. Я никогда не плакала в общественных местах. Только дома наедине с собой. Но сейчас меня прорвало. Весь

стресс прошлых недель вырвался наружу.

– Обещаю тебе, что вернусь, – глядя меня по голове и по спине, тихо произнес Том. – Даже если шанс будет самый маленький, все равно вернусь.

Руки продолжали нежно и успокаивающе кружить по моей спине. А я стояла и чувствовала себя как раньше, в детстве, маленькой и беззащитной, но под постоянной охраной верного друга.

– Все, Аринка, не плачь. Состаришься быстро.

Смех сквозь слезы. Одно из самых неповторимых чувств. Минуту назад ты думал, что душа разорвется. А сейчас, снова выглянуло солнышко, и запели птички.

– Пойдем ко мне, выпьем, что ли, чего-нибудь прозрачного, – подмигнув, взял меня за руку и повел прочь за ворота учебного здания.

4.2

За окном давно стемнело. Возможно, стрелки уже перевалили за полночь или же время близилось к рассвету. Ощущение времени пропало напрочь. Я сидела на стуле у окна, сложив руки на подоконнике и опустив голову на руки. Я даже не умылась и не переоделась, как пришла. Да и свет в комнате так и не включила. Поздоровалась с отцом и зашла к себе. Вот с тех пор так и сижу. Как все это вообще было возможно.... Даже бутылка вина, распитая с Томом, не подействовала. Я не забылась ни на минуту. Мысли неустанно транслировавшиеся в голове, сейчас превратились в одну: «Как быть дальше?!».

Я даже в какой-то момент позавидовала другу, что он уезжает и будет подальше от всего этого. Тоже бы сейчас уехала, да только некуда.

Я сидела и смотрела куда-то в темноту улицы. А видела перед собой не горящий фонарный столб, а ребят, сидящих на блоках, и девочку в джинсовой рубашке с ними. В такой до боли знакомой рубашечке... Это ведь мы ее вместе купили в том году. Катрин так долго хотела ее найти, и в итоге пришлось заказывать через интернет-магазин. Если бы не эта часть ее гардероба я бы даже не узнала сейчас подругу. Высокий хвост, хотя я прежде никогда не видела ее с собранными волосами. Всегда только распущенные волосы, даже

на физкультуре. Тренерша за это часто ругала ее, но каждый раз Кэтти находила новые отговорки.

—Да пошли, не заметно проскочим. Зато так быстрее дома будем, и быстрее в отцовский бар залезем,— заговорщицки подмигнул Том.

Мы действительно добрались домой быстрее, сэкономив почти полчаса, но вот только желаемой радости мне это совершенно не принесло, в отличие от Тома. Паренек подливал себе уже в третий раз коньяк и был в просто превосходном настроении. Шутки и всякие истории лились как из рога изобилия, вот только я совершенно не слышала ничего. Наверное, надо было вернуться и точно удостовериться, что это была Катрин. Может я обозналась, расстояние ведь такое большое было, да и лица я не видела. Может просто похожая девушка. Ну, а рубашка, мало ли еще таких рубашек в мире? Хотя я прекрасно знала, что мало.

Поверить в то, что там, на пустыре, была моя Катрин, оказалось невыносимо сложно. Я все искала какие-то ниточки и зацепки, чтобы уверить себя в том, что я перепутала, но все напрасно. Ну вот зачем, зачем она туда полезла? Ее неумное желание чего-нибудь остренького привело ее в итоге к неприятностям. Я все думала о том, что если бы мы не пошли тогда в Риджано, то не встретили бы Хэдера, и она не рассказала бы мне о своей влюбленности. Это она, наверное, после нашего разговора решилась действовать. Ведь до этого Катрин ни взглядом, ни словом не выдавала своих чувств.

Зря я ее тогда одну оставила и пошла домой другой дорогой. Быть может, именно в тот момент в ее голове и родилась безумная идея пойти к этим ребятам. Неуместно перед глазами стали возникать картины возможного продолжения знакомства. Она ведь сама пришла к Хэдери, что теперь мешает ему сделать с ней что-то? Абсолютно ничего. А если ко всему этому прибавить еще и невероятное обаяние Катрин, то вечер точно обещает быть жарким.

Резким движением забрала у Тома бутылку и хлебнула прямо из горла.

—Фуу, как ты это вообще пьешь?— скривившись и закашлявшись, проскрипела охрипшим голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.